

A giant robot with a metallic, segmented body and glowing red lights on its head, chest, and joints stands prominently in the center. It is positioned over a city that has been largely destroyed, with only the skeletal remains of buildings and debris visible. In the background, a few tall skyscrapers remain standing against a dark, stormy sky. The overall tone is apocalyptic and dramatic.

КРЮГЕР

ЭРИК ПОЛАДОВ

Эрик Поладов

Крюгер

«Издательские решения»

Поладов Э.

Крюгер / Э. Поладов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902195-3

Джеймс Крюгер создал человекоподобные машины, призванные облегчить быт людей. Через двадцать лет власти объявляют их угрозой для общества. Потенциальная угроза перерастает в тотальную гибель человечества. Главные герои отправляются к месту, откуда можно отключить всех андроидов. Им нужно преодолеть более 1000 километров так, чтобы их не обнаружили. Ведь искусственный интеллект, контролирующий андроидов, взломал все спутники на околоземной орбите и теперь следит за каждым квадратным метром Земли.

ISBN 978-5-44-902195-3

© Поладов Э.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. СОЗДАТЕЛЬ И ЕГО ГРОЗНОЕ ТВОРЕНИЕ	6
1. ПОГОНЯ	6
2. КРЮГЕР ПОЗАБОТИТСЯ О ВАС	12
3. СБОЙ	39
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Крюгер

Эрик Поладов

© Эрик Поладов, 2023

ISBN 978-5-4490-2195-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет

Постоянный прогресс во всём есть основа лучшего будущего. Но ни один прогресс не проходит бесследно, оставляя за собой побочный эффект.

ГЛАВА 1. СОЗДАТЕЛЬ И ЕГО ГРОЗНОЕ ТВОРЕНИЕ

1. ПОГОНЯ

Три дня под страхом смертельной опасности они продолжают скрываться. Плюс ещё эта изнывающая июльская жара, которая никак не покинет Париж. Твари заполнили каждый город, каждую улицу, каждый квартал. Лишь на краю города встречались районы, которые не вызывали у них интереса – пустоты, идеально подходящие для укрытия. Но только не в тот день. Двадцатидевятилетняя Сара и семилетний Дэнни с зашкаливающим адреналином забежали на территорию то ли завода, то ли фабрики. Они промчались по железной лестнице, которая вела наверх к ещё одной двери. Сара с Дэнни бежали по заброшенному складу, который, судя по всему, раньше служил для скопления комплектующих для заводского конвейера. В здании не было ни души. Всё что можно было ощутить вокруг себя, это лишь запах сырости и несколько моргающих ламп на потолке, которые, видимо, кто-то забыл выключить перед тем, как в панике покинуть здание. Было удивительно, что электричество до сих пор стабильно поступало в помещения и солнечные батареи, которыми была усеяна крыша, всё ещё снабжали здание энергией.

Они продолжали бежать сломя головы, лишь бы скорее скрыться от тварей, жаждущих увидеть их трупы.

Ударившись бедром о тупой конец перила, извлекая тяжёлый болезненный стон, Сара повалилась на пол у подножия ещё одной лестницы. Ещё больше перепуганный от падения сестры, Дэнни наклонился и поспешил помочь ей подняться на ноги.

– Скорее! Вставай! – Эти слова мальчишка пытался произнести шёпотом, но безумно колотящееся от страха сердце не позволило этого сделать и из его губ вырвался крик.

Пока Сара поднималась с пола, устеленного толстым слоем пыли, она успела проползти на четвереньках пару ступенек. Дэнни преодолел последнюю ступень и резко с коротким скрипом распахнул дверь. Сара широко раздвинула веки и резко обернула голову, когда расслышала внезапный звонкий чудовищной силы удар. Этот удар оставил громадную вмятину в стальной двери, которая буквально влетела внутрь после второго удара и проскользила по полу вплоть до самой лестницы.

Оно бежало с сумасшедшей силой и грохот этих шагов доносился до них даже с первого этажа, проникая сквозь дверь, за которой скрылись беглецы. По шуму стало понятно, что на территорию склада эта тварь забежала не одна. Ещё один направлялся следом. Оно не перебирало ступеньки, а перепрыгнуло через лестницу, с шумом и разлетевшейся по стономам пылью приземлившись перед дверью.

Свернув с коридора в последний дверной проём, Сара в спешке открыла крышку люка в дальнем конце комнаты и затолкнула брата в вентиляционную шахту. Она приложила указательный палец к губам и прошептала:

– Постарайся сидеть тихо, а я найду где спрятаться.

По щекам Дэнни покатались слёзы. Он хныкал и не желал отцеплять свои руки от кофты сестры. Он промолвил рваным почти плачущим голосом:

– Не уходи. Прошу. Мы оба поместимся. Сара...

Их шаги становились всё громче. Эти звуки прекрасно доносились до ушей, цепляя каждый нерв. Симфония, наводящая ужас. Каждая очередная нота заставляла всплывать новые мурашки по всему телу. Сердечный ритм неумолимо возрастал.

Услышав громкие шаги, Сара в очередной раз оглянулась. Страх добрался до последних остатков нетронутого им разума. Она небрежно провела ладонью по тёмной шевелюре ною-

щего Дэнни, прижалась губами к его лбу, а затем прикрыла вентиляционную шахту, прислонив к стенке небольшую тумбу, что стояла в полуметре от неё.

Шум в коридоре становился громче. Было слышно, насколько резко одна за другой отрываються вместе с петлями двери других помещений, расположенных вдоль коридора. Они тщательно проверяли каждый угол.

Сара открыла дверь шкафчика, в котором хранилась запылившаяся роба. Она спряталась внутри и тут же потянула на себя дверцу, продолжая с учащённым сердцебиением и глубоким сбивающимся дыханием наблюдать за происходящим через решётку в дверце металлического шкафа, который уже успел за столько лет простоя покрыться основательной коррозией.

С дрожью по всему телу и трясущимся подбородком Сара продолжала смотреть сквозь решётку, постоянно бросая взгляд на тумбу. Она заметила, как через оконные жалюзи со стороны коридора появилась тень охотника. Через пару мгновений в дверном проёме нарисовался силуэт. На этот раз не было нужды резко и с грохотом вырывать дверь, которая едва держалась на нижней петле, опираясь на внешнюю стену в коридоре. Оно совершило первый шаг и проникло внутрь помещения. Оно направилось к лежащей на полу крышке люка. Крышка есть, а вентиляционной шахты не видно. С перепуганным лицом, прижав ладонь к губам, Сара отрицательно махала головой. Её глаза будто вот-вот собирались вылезти из орбит, а мысли были только об одном:

НЕТ! НЕТ! ТОЛЬКО НЕ ТУДА!

Но происходящее в её голове не находило отражения в том, что разворачивалось перед глазами. В тот момент она уже представляла себе страшную картину того, как её брат окажется в лапах этой твари. За всю жизнь она не испытывала столь сильного страха, который так тонко граничил с ужасом. Если такой ужас проникнет в голову, то избавиться от него уже не получится. Кошмарная, но реальная фантазия заставила её приготовиться вырваться из шкафа, если рука охотника потянется к проклятой тумбе.

Под натиском будоражащего страха этот момент они представляли себе много раз и при всякой встрече с монстром этот образ, рисующий собственную смерть, становился всё сильнее и ярче, обретая каждый раз всё новые мрачные краски.

Где-то в начале коридора раздался громкий хлопок. Затем ещё один. После затяжной тишины последовал звук выпущенного из гранатомёта снаряда. От прогремевшего взрыва по всему коридору начали разлетаться осколки бьющихся стёкол, находившиеся в дверных и оконных рамах. Они разлетались вперемешку с мусором и пылью, сметаемой с пола, стен и потолка. Взрывная волна притащила в конец коридора всю пыль, накопившуюся за четыре года, на протяжении которых уже никого не беспокоила чистота, потому что беспокоиться на этот счёт уже было некому. Звуки гремевших вдребезги стёкол прекращались по мере того, как последние большие фрагменты теряли своё место в раме. Пролетевший снаряд угодил во второго монстра. Его разорвало на части, а основная масса пролетела через коридор, покинув здание через дыру, которую оставил в стене после себя снаряд.

В здании был кто-то ещё. После пролетевшего мимо собрата, охотник покинул помещение, стремительно выбегая в коридор, где ещё парили остатки пыли. Сквозь туманное облако пыли просматривалась заплесневевшая местами штукатурка.

Звонкое кланье шагов охотника становилось с каждым разом всё тише и тише. Сара решила воспользоваться моментом. Стараясь не создавать лишнего шума, она открыла дверь шкафа и устремила к вентиляционной шахте. Быстрое и глубокое дыхание сопровождало каждое её движение. Она в спешке отодвинула тумбу и они с Дэнни на цыпочках подкрались к выходу из комнаты. По другую сторону коридора был пустой проём, дверь из которого влетела внутрь под напором взрывной волны. Там Сара присмотрела широкую низкую кушетку.

Монстр продолжал медленно двигаться по коридору, отдаваясь от них. В мёртвой тишине единственным, что было слышно, оставался хруст стеклянных осколков, которые время от времени попадались на пути у охотника.

По беззвучному сигналу губ Сары они медленно и осторожно стали переходить в комнату на противоположной стороне. Каждый проделанный шаг требовал много времени и казался таким затяжным. Сара крепко взяла Дэнни за руку своей ладонью, покрывшейся от страха обильным потом. Первый шаг сделан. Ничего не замечая за своей спиной, монстр продолжал двигаться вперёд по коридору, удерживая в своих лапах пулемёт «Марк 48» калибра 7.62. Он миновал пыль и куски штукатурки, слетевшей со стен. Влажные от томительного напряжения ладони Сары уже соскальзывали с дверной рамы. Она проделала полпути и начала пропускать Дэнни вперёд, при этом не отрывая глаз от охотника, который продолжал бродить в поисках вооружённого незнакомца.

Дэнни робко повернул голову вправо и перед его напуганным взором нарисовалась спина чудовища. В этот момент он не обратил внимания на крошечный кусок стекла, который попал под подошву его кроссовок. В абсолютной тишине раздался треск. Охотник прекратил движение. Его голова развернулась на сто восемьдесят градусов. Оно распознало две живые мишени. В тот же момент развернулось всё остальное тело. Оно тронулось с места и погналось на полной скорости за двумя целями. Сара поторапливала брата. Они рванули в комнату, впопыхах приближаясь к кушетке. Переполненные паникой, они быстро заползли под неё. Сара как можно крепче прижала к себе Дэнни, максимально согнув колени, чтобы убрать под себя ноги. Охваченный цепями ужаса до самых кончиков своего тела, Дэнни промямлил с третьей попытки:

– Мы... мы... мы умрём. Сара... мы умрём. Это ведь правда?

Сара приняла эти слова как неизбежное. Грядущие секунды приближали их к порогу смерти. Внутри себя Сара этого не отрицала. Она просто прижала губы к затылку Дэнни, уткнув свои слезящиеся глаза с покрасневшей вокруг кожей в пол, постепенно сжимая веки. Её губы и подбородок задрожали.

Монстр слегка сбросил скорость на повороте в комнату. Раздался затяжной и скрипучий звук от металлического порога, который деформировался под напором гигантской массы. Быстрым шагом оно направлялось прямо к кушетке, заметив носок кроссовка семилетнего мальчишки. При виде стремительно подступающего монстра Дэнни охватило желание издать громкий крик и выплеснуть весь страх, и его губы уже разомкнулись. К горлу прилила кровь. Он готовился вложить все силы в один громкий вопль перед тем, как сердце остановится и на пороге появится ангел.

Охотник застыл перед кушеткой. Эти громоздкие и тяжёлые лапы словно рухнули на пол. Оно стало наклоняться и... тварь застыла. Из щелей корпуса полетели искры. Электроника дала сбой и вышла из строя. Губы Дэнни замерли, извлекая громкое безмолвие.

Откуда-то из отдалённых уголков коридора стали доноситься звуки чьих-то шагов. Кто-то приближался к комнате. Эти шаги вели определённо сюда. В помещение вошёл некто. За ним проследовал ещё один. По голосу стало понятно, что это была девушка. Лёжа под кушеткой, Дэнни и Сара могли разглядеть лишь обувь незнакомцев. У обоих на ногах были спортивные кеды с тонкой и удобной подошвой. Над кедами первого свисал конец пустого гранатомёта. Эти кеды медленно разгуливали вокруг охотника, словно их владельцы нашли что-то интересное и с большим интересом разглядывали свою находку.

Раздался мужской голос:

– Вы ещё дышите? Вылезайте.

Сумасшедшие удары в груди не прекращались. Сара и Дэнни начали робко выкарабкиваться из-под кушетки. Сорокадвухлетний мужчина с широкими плечами, что держал гранатомёт, свободной рукой взял Дэнни за ладонь, помогая подняться с пола. Пока Сара выползала, в комнату вошёл ещё один человек. Ему было лет тридцать на вид. На нём была одета забавная

шапка в форме чулка со складками наверху. Ещё на нём были разноцветные кроссовки, рваные джинсы и тонкая оранжевая толстовка с надписью: «Я буду жить вечно». Такие слова звучали бы ни без сарказма, когда мир погрузился в хаос, а люди вынуждены скитаться по незнакомым местам и прятаться, лишь бы протянуть до утра, а когда оно наступит, то постараться дожить до следующего рассвета. И так изо дня в день. Не жизнь, а существование – вот истинный смысл пребывания человека на Земле в те дни.

Парень в шапке начал говорить, подробно разглядывая каждую мелкую деталь охотника, имевшего человеческие формы и габариты:

– Скорее всего материнка полетела. Одна из первых моделей. Не думал, что такие ещё остались. Третья модификация. Коррозия на корпусе. Операционка второго поколения. Тухляк.

– Перепрограммировать сможешь? – спросил мужчина, в руках у которого был пустой гранатомёт. Его голос определённо выдавал в нём неформального лидера и хладнокровие, которое он сохранял, когда запустил снаряд в андроида.

– Модель старая и программа немудрёная. Так что, думаю, проблем не составит.

Сара продолжала прижимать к себе Дэнни. Пережитый страх забил её тело адреналином, который постепенно начал отпускать. Она говорила по-французски, но делала это с сильным акцентом. Она обратилась к человеку с РПГ:

– Извините?

Незнакомец протянул руку и представился:

– Виктор Варламов. Я из Москвы. Это – указывая на парня в толстовке – Лоран Жакар. Он парижанин. А это – около Лорана стояла девушка с автоматом Калашникова – Джоанна Гроссо. Она из Рима.

Джоанна подошла и протянула руку. Поздоровавшись, Сара тоже представилась:

– Я Сара, а это Дэнни.

Со следующим вопросом Виктор затягивать не стал:

– Откуда путь держите?

– Путь? Нет-нет. Мы никуда не направляемся. Просто ищем места поблизости, где нет андроидов.

– И сколько вы уже в Париже? – поинтересовалась Джоанна, когда расслышала сильный акцент.

Продолжая сжимать ладонями плечи брата, стоя за его спиной, Сара ответила:

– С того дня, как начался погром.

– Так вы не местные? – бодрым голосом сказал Лоран.

– Нет. Мы из Манчестера.

– Тогда понятно, откуда такой интересный акцент. Но мы тут все говорим на английском. Так что можно переключиться на родную речь. – Затем Виктор спросил: – И как вас занесло сюда?

– Я прилетела в Париж в командировку. Тогда родители были в отъезде, поэтому пришлось и брата взять с собой. Командировка закончилась. Мы сели в такси, уже подъезжали к аэропорту и... – на глазах англичанки скопились слёзы. Она с трудом вспоминала тот кошмар, от которого становилось скверно на душе. Её дрожащие губы с трудом проговорили: – ... мы так и не вернулись домой.

После этих слов она крепко сжала трясущиеся губы, заботливо поглаживая ладонями по голове Дэнни.

Виктор наблюдал за слезами девушки. Это заставило его заметно смениться в лице. На первый взгляд трудно было бы поверить, что этот настолько крутой парень, который без труда нокаутировал вооружённого робота, может поддаться какому-нибудь трепету. Вероятно, ему тоже не давали покоя события, пережитые в тот злополучный день, воспоминания о кото-

ром хотелось бы стереть. Но как на зло именно эти события снятся ему по ночам. Такие сны напрочь отбивали желание ложиться спать. Самые страшные моменты своей жизни Виктор был вынужден проживать снова и снова, почти каждую ночь, будто его гвоздями приковали к адской карусели и заставляли кататься на этом дьявольском аттракционе без остановки.

В отличие от него совершенно беззаботно выглядела Джоанна.

– С вами ещё кто-то был?

– Нет. Только мы двое.

Пока Дэнни разглядывал гранатомёт и автомат, Сара боязно смотрела на Джоанну. Слишком уж холодным было это лицо. Своим каменным выражением итальянка внушала ей некоторый дискомфорт. В подобных обстоятельствах абсолютно беззаботный вид Джоанны Сара сочла нездоровым. Но так лишь выглядело со стороны. Сара поняла это, когда Джоанна посмотрела на Виктора, задавшись вопросом:

– Возьмём с собой?

Виктор ответил вопросом на вопрос:

– А есть варианты?

Затем он взглянул на Сару:

– Для вас самый оптимальный вариант – отправиться с нами. Вот так открыто и без оружия передвигаться небезопасно.

– И потом, – вдруг бодрым голосом добавила Джоанна, – вместе оно веселее.

Думать тут было нечего. Когда за тобой гонится жаждущий крови робот с пулемётом в руках, долго раздумывать не приходится. Им не хотелось бы ещё раз удирать с колотившимся сердцем и горящими от страха пятками.

Но Сара всегда сильно заморачивалась на тот счёт, чтобы не дай бог доставить кому-нибудь лишние хлопоты. Её нрав постоянно выдавал в ней мягкотелость и робость. И это были очень нетипичные качества для человека, который занимается хирургическим лечением, в чью работу входит резать людскую плоть и адекватно воспринимать вид крови, тем более на своих руках.

– Мы не станем для вас балластом?

Виктор взглянул в её лицо, которое с трудом отходило от пережитого страха, и доходчиво объяснил:

– Даже если бы я был самой эгоистичной тварью, я бы всё равно хотел, чтобы вы отправились с нами. По одиночке нас перебьют, а вместе решать проблемы проще.

– Да, но вряд ли мы сможем стрелять.

– Моральная поддержка важнее – продолжая осматривать помещение, добавила Джоанна.

Дэнни задрал голову и умоляющим взглядом посмотрел на сестру. Сара дёргано закивала, а спустя мгновение они с братом уже облегчённо вздохнули. Находясь в такой компании, шансов на выживание было куда больше.

Лоран тем временем продолжал разбирать андроида на части, которые они с Виктором стали грузить на попавшуюся под руки тележку.

– А вы давно в Париже? – спросила Сара у Джоанны.

Уткнувшись в потолок, Джоанна ответила беззаботным тоном:

– Месяца четыре, кажется. – Её не особо заботил вопрос времени. Понятие времени теряет всякий смысл, когда не приходится ходить на работу, заниматься домашними делами, совершать пробежку, гулять по торговым центрам, планировать время отпуска. Раньше приходилось тратить время на визит к врачу. Теперь всё стало намного проще – зашёл в бесхозную аптеку, нашёл лекарство с подходящими лечебными свойствами в инструкции, сам назначил себе препарат и перекрестился, чтобы от этих таблеток не стало хуже.

– А с вами ещё много людей? – спросила Сара.

– Только мы. Вы первые, кого мы встречаем за последние шесть месяцев.

Шёл 2051 год. Это был пятый год с того момента, как андройды, созданные английским инженером Джеймсом Крюгером, из главной надежды технического прогресса превратились в главную угрозу для человечества.

2. КРЮГЕР ПОЗАБОТИТСЯ О ВАС

«Наш крюгер позаботится о вас» – так гласил рекламный слоган компании по производству бытовой робототехники, которую основал британский изобретатель Джеймс Крюгер. Каждый рекламный ролик отмечал исключительные достоинства андроидов (крюгеров) – *«В вашем доме некому сходить в супермаркет? Для этого есть крюгер. У вас сломался компьютер, телевизор или стиральная машина? Нет нужды вызывать мастера. Ваш крюгер отремонтирует любую сложную технику. Возвращаетесь домой после тяжёлого рабочего дня и первое, что попадаете вам на глаза – абсолютный бардак по всему дому? Крюгер будет держать ваш дом в полном порядке и абсолютной чистоте. Вам нужно выполнить тяжёлую физическую работу? Хватит гнуть спину и губить своё здоровье. Пусть крюгер хлопочет за вас. Наши андроиды имеют невероятно объёмную информационную базу. Если вы чего-то не знаете, он вам подскажет и сделает это в разы быстрее, чем вы успеете ввести запрос в поисковую строку своего гаджета. Ваша жизнь станет значительно проще, а свободного времени, которое вы сможете потратить на себя – больше. Освободите себя от лишних и ненужных забот по дому. Обретите своего личного универсального помощника».*

Компания «Андроиды Крюгера» не скупилась на хронометраж рекламного ролика. Он настолько продолжительный, что в нём успели перечислить едва ли не все плюсы, которые обретёт клиент с покупкой крюгера.

2039 год. Лондон. Офис компании «Андроиды Крюгера». Очередное плановое заседание руководителей структурных подразделений. Все расселись по местам в кабинете для совещаний, расположившись за столом овальной формы.

Глава корпорации, сорокачетырёхлетний президент Джеймс Крюгер, сидя во главе стола, расправив пиджак, уверенно сложил руки перед собой и начал доносить до сотрудников информацию о потребности в новом векторе развития компании:

– Мы являемся монополистами на рынке андроидов, но, как уже успели заметить многие из вас, наши продажи неуклонно падают. За отчётный квартал темп роста составил менее 96%. На прошлой неделе я слышал немало интересных идей. Много практически значимых идей, способных значительно усовершенствовать наших андроидов. А учитывая то, что динамика продаж идёт по нисходящей уже восемь месяцев подряд, наш товар как никогда нуждается в радикальном изменении и модернизации своих параметров и возможностей. Как бы не было печально это признавать, но наша компания дожила до тех времён, когда апгрейд стал для нас головной болью. – Указав рукой на одного из своих заместителей, Джеймс Крюгер начал излагать первое предложение по усовершенствованию товара: – Отдел мистера Хоффмана несколько дней назад предлагал внедрить в новое поколение крюгеров функцию анализа физического состояния организма и дальнейшего диагностирования патологии без визита к врачу. Эта идея показалась мне многообещающей. Но я хотел бы услышать мнение остальных. Каков на ваш взгляд потенциал этой технологии?

Первым своё мнение высказал один из самых молодых заместителей президента корпорации Лесли Грин:

– Визиты к врачу и длительное обследование отнимают много времени и нервов, а некоторые методы обследования довольно болезненные. И к тому же, учитывая нынешнее состояние здравоохранения, за такую опцию клиенты будут готовы платить в первую очередь. Поэтому с коммерческой точки зрения это произведёт настоящий фурор на рынке.

Следующим прозвучал голос одного из наиболее опытных инженеров Грегори Борна, возглавляющего отдел экспериментальных испытаний:

– Вот именно. С коммерческой точки зрения. Выполнять роль горничной, монтажника или садовника – это нормально. Но играть в доктора – непозволительная роскошь, которая граничит с безумием.

– При всём уважении мистер Борн, – в дискуссию вступил руководитель отдела по разработке и модернизации программного обеспечения Майкл Кор, – никто и не говорил, что мы играем в доктора. Мы проводим тщательные исследования перед тем, как внести изменения в работу Крюгера. Мы создадим достаточную базу с данными о болезнях и симптомах. Насколько я слышал, в отделе мистера Хоффмана уже есть миниатюрный прототип рентгена, что уже говорит о практическом и небезосновательном подходе к этой идее. Это хоть и не моя специализация, но по такому же принципу можно создать и прибор для забора и анализа крови, миниатюрный магнитно-резонансный томограф и прочие приборы. Мы имеем довольно внушительную базу для реализации и продвижения этого проекта, а опытный образец рентгена можно считать первым шагом, фактически сдвигом в подобного рода разработках.

Грегори Борн оторвался от спинки стула и продолжил с ещё большим напором высказывать критику относительно мнения своих коллег:

– Выставляя на рынок Крюгера с функциями медика, мы несём прямую ответственность за жизнь и здоровье клиента. Чтобы назначить в качестве лечения один вид таблеток, медики проводят всестороннее и сложное обследование. Есть история болезни конкретного человека, которая может содержать целую базу с результатами обследований за десятилетия. Пациент может быть аллергиком, и тогда не получится прописать ему первый попавшийся препарат, который подходит по своим лечебным свойствам.

– Но мы ведь не говорим о лечении раковой опухоли или вируса иммунодефицита. На начальных стадиях можно предложить диагностирование лёгких форм заболеваний. И потом, эти диагнозы робот будет выдавать, сопровождая его информацией о вероятности точного диагностирования. И тогда уже клиенту решать – довериться андроиду или перестраховаться и на всякий случай обратиться в клинику.

Отношение коллег к данному новшеству Борн счёл халатным и продолжил говорить ещё более раздражённым тоном:

– Так вы хотите, чтобы клиенты раскошеливались за вероятность? А сколько денег, времени и сил наша компания потратит на исследования в этой области? Насколько целесообразными окажутся эти затраты? На сколько процентов вырастут издержки и снизится рентабельность?

В разговор включился Николас Хоффман, активно стремившийся защитить свою идею, которая сулила ему внушительные дивиденды в случае успешного внедрения:

– Мистер Борн, внедряя эту опцию, мы сведём к минимуму возникновение ошибки в процессе диагностирования. Вы думали об этом? Сколько людей пострадало от врачебных ошибок? Человеческий фактор – я говорю именно о нём.

Это уже мало напоминало привычную дискуссию. Спор становился слишком ожесточённым, все стремились перебивать друг друга, не позволяя договорить, а голоса звучали всё громче.

Президент корпорации продолжал пристально и молчаливо наблюдать за спором между своими подчинёнными. Джеймс Крюгер всегда гнался за сумасшедшим прогрессом своего детища и порой шёл на неоправданно большой риск. Перед тем как решить окончательно, он предпочитал выслушать чью-нибудь критику. Это позволяло выявить все слабые места и избавиться андроида от недостатков. Но в последние годы он стал слишком уверенным в себе.

Джеймс настолько жаждал вписать своё имя в историю, что не только назвал изобретение в честь себя, но и запатентовал все разработки, напрочь отказываясь продавать права кому-либо. Этим он гарантировал себе статус единственного производителя андроидов, основанных на таких комплектующих, без которых невозможно придумать нечто подобное. Таким обра-

зом Крюгер заблаговременно пресёк появление конкурентов, которые могли бы потеснить его по части изобретательности. Его интересовала ни сколько прибыль, которую можно выручить за новую модель, сколько быстрая эволюция андроидов, их стремительный прогресс и погоня за совершенством инженерной мысли.

Тем временем Грегори Борн, слегка ослабив петлю галстука, продолжал отмечать риск данной затеи:

– Допустим, нашим клиентом оказалась доверчивая пожилая женщина. И она не сочла подозрительной вероятность правильного диагноза в двадцать или тридцать процентов. Несмотря на это, она доверилась Крюгеру и стала принимать препараты. Пока она будет глотать не те таблетки, у неё продолжат развиваться метастазы и окажутся поражёнными ещё пара тройка органов. – Постукивая указательным пальцем по столу, он добавил: – Кто будет нести за это ответственность?

– ...

– И даже если эти утопические планы окажутся хотя бы наполовину явью, я не думаю, что в ведомстве одобряют этот замысел. Нам не выдадут сертификат на внедрение такой опции.

Лишь после этих слов Грегори Борн прислонился обратно к спинке своего стула, окончательно высказав своё мнение по поводу нового проекта.

– Господа, – твёрдо произнёс Джеймс, – глядя на вас, теперь я понимаю, почему в споре рождается истина. Каждый из вас прав так или иначе. Мы создадим узкий перечень заболеланий, которые диагностировать нетрудно и можно обойтись без визита к врачу. Начнём с малого. Мистер Боуман, – президент компании обратился к финансовому директору, – пусть ваши сотрудники подсчитают издержки на исследования, вычислят производственные затраты и фондоотдачу при производстве ста тысяч экземпляров.

Поставив точку в первом пункте, президент взглянул на цифру «два» в списке, лежащем перед ним, после чего произнёс:

– В прошлом квартале упоминалось об увеличении ёмкости аккумулятора, что позволит существенно замедлить расход заряда у старых моделей и сделать более мощной предстоящую серию. Неделю тому назад мне доложили о первых результатах проведённых испытаний.

Собрание продлилось почти до десяти вечера. Покинув комнату для совещаний, Джеймс отправился в свой кабинет. Закрыв за собой дверь, он глубоко вздохнул, снял пиджак и, положив его на кожаный диван, подошёл к металлическому шкафу матового серебристого цвета, расположенному около рабочего стола. С утомлённым видом он достал распечатанную бутылку виски и наполнил стакан менее чем на половину. Он поднял стакан со стола, подошёл к фасадной стене кабинета, состоявшей из панорамных окон с живописным видом на город, который в тот момент уже заполнили ночные огни. Джеймс совершал маленькие глоточки элитного спиртного напитка и смотрел сквозь окно на город. Где-то там на территории Лондона уже передвигались свыше одиннадцати миллионов созданных им человекоподобных машин. Восемь миллионов в Париже, тринадцать в Москве, семь в Риме, семь в Берлине, семнадцать в Нью-Йорке, четырнадцать в Лос-Анджелесе, двадцать один в Шанхае и ещё более одного миллиарда по всему остальному миру. Его корпорация радикальным образом изменила представление современного человека о естественной бытовой жизни. Купивший Крюгера теперь ни за что не станет самостоятельно стричь газон на лужайке перед домом или наводить порядок в гараже. Его творение предоставило многим людям больше свободного времени и меньше головной боли. Особенно сильно Крюгеров стали ценить клиенты с ограниченными возможностями.

Высушив бокал от последних капель «Далмора¹», Джеймс одел пиджак, закрыл дверь кабинета, прислонил правый большой палец к экрану под дверной ручкой, после чего замок активировался и дверь оказалась заперта.

Лёгкой гулящей походкой он двигался по коридору к лифту. Все лифты в офисе находились на нижних уровнях. Весь персонал, за исключением охраны, уже покинул здание. Он подошёл ближе к сдвинутым дверям шахты лифта, после чего система распознала тепловой спектр, запустилась команда вызова и лифт начал подниматься с первого этажа. Синие цифры на чёрном табло увеличивались по мере того, как лифт стремительно возвышался, оставляя позади себя этаж за этажом. Продав некоторое время, Джеймс зашёл в лифт, двери закрылись и табло с цифрой «62» начало сокращаться до тех пор, пока не высветилась надпись «ПАРКОВКА», которая находилась под землёй.

По дороге домой, сидя за рулём серебристого «роллс-ройса» 2038 года выпуска, на пути Джеймсу Крюгеру встречались десятки световых рекламных плакатов с анимированным изображением крюгеров. Реклама производителей других товаров мало бросалась в глаза. Самые видные места для рекламы застолбил отдел маркетинга корпорации Джеймса.

Покидая заселённые гуши Центрального Лондона, Джеймс приближался к окраине города, где начал разгонять свой «роллс-ройс», ощущая приятное вечернее дуновение на своей руке, свисающей из окна. Спустя пару минут он убрал руку с окна, поднял стекло и продолжил давить на педаль газа до тех пор, пока стрелка электронного спидометра не достигла отметки в двести километров. Уже через несколько минут на горизонте показалась колоритная крыша особняка Джеймса. Через несколько километров он съехал с магистрали и под колёса уже стелились два с половиной километра отменного гладкого асфальта, проложенного от шоссе к дому миллиардера по его собственному заказу.

Джеймс проехал через открывшиеся ворота, минуя ровно постриженные крюгерами кустарники. Обогнув пятиярусный мраморный фонтан, машина встала перед парадной лестницей, которая была облицована белой керамикой, отражающей сияние лунных бликов. Он оставил двигатель работающим для андроида с серийным номером КМ63—522.47, который вскоре отогнал автомобиль в гараж, где тем вечером простаивали ещё семь машин, средняя цена каждой из которых составляла свыше двух миллионов фунтов. Преодолев последнюю ступеньку фасадной лестницы, на пороге Джеймс встретил дворецкого Билла, верой и правдой служившего ему уже девятнадцатый год – единственного на его взгляд человека, которого не сможет заменить ни один крюгер. В особняке его встречали картины XVIII и XIX веков, написанные в стиле классицизма, скульптуры воинов в античных доспехах, позолоченные люстры, китайские вазы династии Тан, расписанный девятиметровый потолок с изображением батальной сцены эпохи древних цивилизаций. 2 144 квадратных метра, 26 спален, 9 ванных комнат, 3 бассейна, 4 спортзала, теннисный корт, 2 кинотеатра, поле для гольфа и оборудованная по последнему слову техники лаборатория – всё для одного из богатейших холостяков планеты. Ни супруги, ни детей, ни кого-либо ещё из родных ему людей. У Джеймса Крюгера был полный роскоши особняк, и весь для него одного.

– Ты ничтожество!

Восемнадцатилетний Джеймс остоленело стоял перед ворчащим отцом и, втянув голову поглубже в плечи, покорно выслушивал крики разгневанного Алана Крюгера. Отец подростка выражал недовольство своим отпрыском, приводя в пример соседских ровесников, которые успевали учиться и подрабатывать одновременно. Парнишка из дома напротив уже снимал отдельное жильё и вёл самостоятельную жизнь, а он был старше Джеймса всего на восемь месяцев. Дочь Натаниэла и Розы Кейнов, живущих через забор, ещё не окончила колледж,

¹ Марка шотландского виски

а уже устроилась помощником редактора в одно из лондонских интернет-изданий. Девятнадцатилетний Марек Гросицки купил подержанный автомобиль на те деньги, которые скопил, работая разносчиком пиццы. Элай Милнер с соседней улицы скупал конфискованный в аэропорту товар у своего дяди, который работал в аэропорту в таможенной службе, и перепродавал. С точки зрения Алана Крюгера каждый занимался чем-нибудь серьёзным, но только не этот гад, которого он вырастил.

– Хватит вести себя как раздолбай! Довольно сидеть перед своим грёбанным компьютером! Только и можешь проедать наши с матерью деньги! Вали и найди работу! Кем ты станешь!? Ни на что не способным ублюдком!? А!? ОТВЕЧАЙ, ПОДОНОК!

Алан хотел вlepить сыну пощёчину, но в порыве злости промахнулся и немного задел висок Джеймса. Но это его ничуть не испугало.

По делам сопляку – подумал Алан.

Казалось, ещё немного и он был бы не против отправить своего сына на больничную койку.

– Либо ты на этой неделе находишь себе работу, либо проваливаешь отсюда к чёртовой матери! Мне в доме нахлебники не нужны! Здесь не место для безработной мрази!

Дождавшись, когда муж выйдет на улицу и громко захлопнет за собой дверь, Ирма немедленно подбежала к сыну, сидевшему на полу после отцовского удара и прижала к своей груди его голову.

– Всё-всё – успокаивала она сына, поглаживая его по затылку. – Не бойся, Джимми. Мама рядом.

Но эти слова Джеймса никак не утешали. В нём уже давно зреет ненависть к родному отцу. Он только и делал, что гнобил своего сына, постоянно говоря о том, что Джеймс ничего не добьётся и максимум того, что тот сможет оставить после себя —засохший плевок на асфальте.

Джеймс не забывал ходить на могилу к матери. Именно к матери. Он старался не обращать внимания на то, что у них с отцом одна надгробная плита на двоих. Он пытался не замечать присутствие его имени на надгробии. Даже если бы захотел, Джеймс не смог бы вспомнить хотя бы одного случая, когда отец похвалил бы его за что-то, погладил по головке или просто обнял. Он не знал родительской любви и ласки. Ему были чужды такие понятия. Он знал любовь, которую так трепетно проявляла мать. Ирма любила своего ребёнка и не требовала ничего. Она верила, что всё будет. Нужно просто дать время. Внутри себя Ирма всегда была уверена, что Алан форсировал события относительно их единственного ребёнка. Как знать, может отец его и правда выгнал бы из дома, если бы не та авария, в которую попали родители спустя три дня после тех гневных криков Алана.

Джеймс заложил в ломбард кое-что из украшений матери, чтобы было на что похоронить родителей. Нет-нет. Чтобы было, на что похоронить маму.

Спустя несколько недель банк переоформил на него лицевой счёт отца, на котором было достаточно средств для того, чтобы свободно прожить по меньшей мере год, не испытывая финансовых проблем. Алан копил на моторную лодку. Сначала он хотел купить что-то простенькое. Но вскоре ему на глаза попался каталог и ему приглянулась лодка с крытой кабиной. Спустя ещё немного времени он захотел катер с фонарями помощнее. Потом он присмотрел такую же версию, но с корпусом большей обтекаемости. Как только необходимая сумма была уже почти накоплена, аппетиты Алана тут же возрастали, соответствуя его упитанной внешности и высокому росту. Теперь эти деньги были в полном распоряжении Джеймса.

Прошло два месяца. После звонка секретарши в кабинет президента корпорации вошёл финансовый директор Брюс Боуман.

– ...и как только закончите следующее испытание, сразу сообщите о результатах.

Отключив сенсорный аналог стационарного телефона, Джеймс обратился к Боуману:

– Я слушаю.

– Мистер Крюгер, мы подсчитали затраты на исследования опции диагностирования и пришли к выводу, что даже при минимальных рисках исследования не стоят своих издержек.

Слегка почесав лоб, Джеймс спросил:

– А какой объём диагнозов был учтён?

– С большой долей вероятности андроид сможет диагностировать 38 заболеваний.

– Какой минимальный порог вероятности?

– Мистер Хоффман сказал, что наименее точный диагноз имеет вероятность 81%.

Широко раздвинув руки вдоль стола, президент свернул губы в трубочку и погрузился в тщательные размышления. После затяжного безмолвия Джеймс произнёс мысли вслух, продолжая пристально всматриваться в одну и ту же точку:

– Сегодня мне сообщили, что новая версия операционной системы даёт сбой. Новые аккумуляторы воспаляются. Ослабление шума в динамике корпуса – не такой уж прогресс. А новую модель ждут уже к лету. Чем-нибудь клиентов надо удивить.

После вербальных размышлений Джеймс спросил:

– Если сократим минимум до 60%? Приблизительно вы можете дать оценку?

– Мистер Крюгер вы уверены, что это надёжно?

После этих слов в голове Джеймса зазвучал голос отца:

Поганый ублюдок! Ты хоть башкой своей думаешь! Там хоть какие-то остатки мозгов сохранились или нет!?

Несколько громким голосом Джеймс произнёс:

– МИСТЕР БОУМАН, ваше дело цифры считать, а не андроидов изобретать.

Приглушённым тоном финансовый директор ответил:

– Если перечень диагнозов увеличится хотя бы раза в три, что вероятнее всего, то инновация окажется вполне рентабельной.

– В конце концов мы ещё только исследуем, а не производим. Так что рискнём.

Заткнись! Это я... Я достиг вершины прогресса! Это мои изобретения скупают по всему миру! Так что пошёл ты! – как бы про себя Джеймс обратился к голосу в голове.

– Думаете, в ведомстве это одобряют?

– Мистер Боуман, для людей, у которых отсутствуют стальные шары, в этой компании не место. Докажите мне обратное. – После непродолжительной паузы Джеймс добавил: – Разберёмся сначала с исследованиями, потом будем думать о лицензировании.

Как только финансовый директор медленными и неуверенными шагами покинул кабинет, Джеймс набрал Хоффмана:

– Опустите минимальную вероятность с 81% до 60%. Подсчитайте количество заболеваний, которые система сможет диагностировать и сразу сообщите о цифрах мистеру Боуману для новой сметы.

Прошло два дня. Джеймс оценивал новую версию операционной системы сидя за компьютером в своей домашней лаборатории. В сопровождении звуков работающей электроники внутри механизма где-то под покровом корпуса в помещение вошёл крюгер по кличке «Босс». Босс был сто восемьдесят сантиметров в высоту. Все крюгеры в компании имели приблизительно такой же рост, близкий к человеческому. Его корпус был сделан из хромированного сплава матового тёмно-серебристого оттенка. Сплав корпуса состоял из двенадцати различных химических элементов, полностью закрывая все внутренние запчасти. Пытаясь и впрямь вдохнуть жизнь в Босса, Джеймс решил заложить процессор и жёсткий диск в голову, имитируя мозги для своего андроида. Помимо этого, в голове присутствовала антенна для подключения системы к глобальной сети, чего не было у стандартных андроидов, производимых для коммерческих целей. Каждый крюгер, купленный в магазине, нуждался в периодическом обнов-

лении базы данных при помощи кабеля, который подсоединялся к компьютеру или смартфону и обновлял информационную базу через сеть на официальном сайте «Андроиды Крюгера». Босс в этом не нуждался. Он был постоянно подключён к сети. Но мало того, Босс имел ещё одну уникальную возможность – он мог перехватывать сигналы с закрытых радиочастот. Об этом никому не было известно. По наличию внешних частей тела, как и все андроиды, он ничем не отличался от человека: голова, две руки, две ноги, по пять пальцев на каждой руке, коленные и локтевые суставы. Это было настоящее воплощение тех роботов, которых часто показывали в фантастических боевиках. На голове у Босса вместо глаз были две светящиеся широкие ярко-оранжевые полосы, которые имели небольшой наклон вниз с тех краёв, которые были ближе к носу. Такое положение ни то «глаз», ни то «бровей» придавало ему серьёзный вид. Между ними находилась миниатюрная камера, прятавшаяся за чёрной горизонтальной чертой, напоминавшей переносицу. Эта камера помимо обыкновенного обзора позволяла считывать биометрические данные с лица человека и совершать анализ мимических выражений, таким образом частично оценивать его психическое состояние. В абсолютном мраке камера могла без проблем обнаружить местоположение человека, переходя на тепловизор или в режим ночного видения, чтобы осмотреть окружающее пространство при отсутствии освещения. На лицевой стороне туловища у Босса располагался встроенный прямоугольный монитор для выдачи информации, чтобы получать обратную связь. В качестве подошвы были вживлены каучуковые пластины повышенной плотности, которые существенно глушили звуки шагов при контакте с поверхностью. Своего крюгера Джеймс модернизировал ещё задолго до того, как запустили в широкое производство новую модель андроидов. Но главное, что хотел внедрить в своего домашнего «питомца» Джеймс – это голосовой чип. Но ему хотелось, чтобы этот голос звучал не монотонно, а с определённой динамикой, имитируя человеческую интонацию. По этой причине он не встраивал черновой опытный образец, желая довести состояние чипа до совершенного.

Приблизившись к создателю, Босс простоял около трёх секунд, после чего прозвучал сигнал и на экране корпуса высветилось сообщение:

«Сэр, ваша сонливость приближается к критической отметке. Согласно последним статистическим данным министерства здравоохранения 22% диагностированных заболеваний головного мозга за прошлый год напрямую связаны с дефицитом сна».

Взглянув на Босса, Джеймс опустил подбородок на ладонь, облокотившись локтем о стол, и с уставшим видом произнёс:

– Сколько времени осталось до достижения критической отметки?

Через несколько секунд прозвучал очередной сигнал и надпись на экране:

«Данные отсутствуют. Вопрос некорректен».

Джеймс продолжил допрашивать андроида:

– Босс, ты ведь сам сказал о критической отметке. Как можно говорить об отметке, математический параметр которой неизвестен?

Ответ на экране крюгера был следующим:

«Большинство процессов в объективной реальности не поддаются измерению с применением математических данных. В том числе сонливость. Формулировка, использованная мной, лишь сигнализировала о немедленной потребности во сне».

В этот момент зазвонил сотовый. Проявляя сарказм по отношению к андроиду, как это всегда любил делать Джеймс, он обратился к Боссу:

– Босс, я могу ответить?

Надпись на экране:

«С большой долей вероятности ваш вопрос является риторическим».

С ухмылкой в ответ на фразу андроида, Джеймс ответил на звонок Хоффмана по громкой связи:

– Да?

– Мистер Крюгер, мы закончили подсчёты.

Сдвинув брови, с удивлением Джеймс промолвил несколько приободрённым голосом:

– Уже?

– Да. При минимальном значении в 60% количество возможных диагнозов увеличивается до 325 наименований.

Почёсывая в виске, Джеймс спросил:

– Боуману звонили?

– Пока нет. Я решил сначала сообщить вам, а уж потом ему.

– Что же, отлично. Сообщите ему о результатах. Будем планировать бюджет.

После недолгой паузы Хоффман спросил о процедуре, которую проводили всякий раз при внедрении новых опций для андроидов:

– А что на счёт лицензии? Нам заполнять бланк заявки для министерства?

Джеймс оторвался от спинки кресла, на какое-то время задумался, после чего обратился к Хоффману:

– Нет-нет. Заявку не составляйте. Продолжайте работу. Новую модель нужно совершенствовать хоть чем-нибудь. Новые аккумуляторы и операционная система пока что не впечатляют. До презентации осталось совсем немного. Единственное что мы можем предоставить, это вождение автомобиля, а толпы колдырящих за рулём встречаются не в каждом городе. Так что продолжайте работу. А с министерством я разберусь.

– Как скажете.

Положив трубку, Джеймс откинулся на спинку кресла. Потирая ладонями колени, он представлял внушительный прогресс, которого сможет добиться компания. Настолько радикальный апгрейд по сравнению с предыдущей моделью крюгеров компания ещё никогда не совершала. Джеймс помышлял о том, чтобы опцию с вождением автомобиля оставить для следующей модели, дабы сохранить рост функционального спектра и увеличить продажи в будущем. Но перед Джеймсом стоял вопрос амбиций. Это будет невероятный скачок в эволюции крюгеров. А его репутация... его авторитет... признание...

Ну и кто из нас ничтожество? – мысленно спросил Джеймс у отца.

Спустя восемь недель были получены сведения о последних испытаниях, которые дали достаточно положительные результаты. Оставалось произвести запуск внедрения опции диагностирования заболеваний (опция получила название «Диагноз-КМ») на сборочном конвейере. Теперь единственная задача, которую оставалось решить, было получение лицензии на внедрение «Диагноза-КМ» в рабочую систему андроидов.

Джеймс пригласил в свои владения чиновника из министерства по бытовой электронике, чтобы они поиграли в гольф, врезали по паре бокальчиков «Бакарди», а заодно обсудили лицензирование опции «Диагноз-КМ».

Автомобиль с госчиновником остановился перед парадной лестницей, где Джеймс встречал гостя. Из машины вышел пятидесятивосьмилетний Шон Гудман – инспектор по лицензированию, который занимался рассмотрением заявок на приобретение сертификатов для компаний по производству бытовой техники с применением сложных электронных систем. Шон Гудман рассматривал обращения от трёх организаций, в том числе и от «Андроиды Крюгера» с того самого момента, как Джеймс основал компанию. За это время Гудман одобрил для корпорации Джеймса двадцать семь сертификатов и четырнадцать лицензий, поэтому неудивительно, что они были хорошо знакомы и Джеймс часто приглашал чиновника гастролировать по своим владениям, расположенным во многих городах мира: Лондон, Париж, Барселона, Рим, Гонконг, Рио-де-Жанейро, Сидней, Джакарта, Куала-Лумпур, Йоханнесбург, Нью-Йорк, Афины. После полугода сотрудничества Крюгер и Гудман имели очень тесные, в какой-

то степени приятельские связи. У президента корпорации по производству бытовой робототехники для этого были свои определённые мотивы. Гудман это прекрасно понимал. Несмотря на такое отношение со стороны Джеймса, Шон всегда непредвзято относился к выдаче лицензий, потому что вопросы служебной этики для него были святы, поэтому он не мог допустить, чтобы его дружба с заявителями в последующем кто-то мог расценить, как элемент коррупции. Тем не менее Крюгер старался, чтобы их связи изо дня в день становились всё более тёплыми и дружескими. В каком-то смысле всё так и происходило. Но вероятность осечки со стороны одного из двух возрастала – либо Шон будет вынужден пойти на поводу и проявить хотя бы незначительную халатность к своим должностным обязанностям, либо терпение Джеймса лопнет и годы, потраченные на то, чтобы подмазать человека из министерства, будут потрачены впустую и многие рискованные, но перспективные проекты по модернизации андроидов так и останутся лежать на «полке».

В тот день на Шоне был деловой тёмно-серый костюм, такого же цвета галстук, белая рубашка, чёрные начищенные до блеска туфли и излучающая яркий солнечный свет лысина.

Джеймс протянул руку и спросил:

– Ты уверен, что пиджак не помешает размахивать клюшкой?

Пожав руку Крюгеру, чиновник ответил:

– Гольфист теперь из меня не очень. На прошлой неделе повредил левое предплечье. Так что я бы предпочёл бильярд. У тебя ведь найдутся свободные столы?

– С красной обивкой? Зелёной? Чёрной? Синей? Какой только пожелаете.

– А вот это уже не смешно – сказал Гудман с презрительной, но искренней улыбкой.

Пока миллиардер и высокопоставленный политикан катали шары, Босс давал рекомендации по игре. Когда настала очередь для удара Шона, он спросил:

– Босс, ну-ка подскажи, куда лупить?

Надпись на экране:

«Правая лунка от вас, сэр. Шар номер „5“ на шар номер „8“ в правую дальнюю лузу. Учитывая качество ваших действий за последние двадцать семь минут, вероятность попадания составляет 64%».

Направив взгляд на указанную лузу, Шон сказал, одновременно перемещаясь к противоположному борту:

– Сейчас мы проверим.

Следующие слова Гудман адресовал реальному Крюгеру, который стоял в полуметре от стола, скрестив ноги и опираясь руками о кий:

– Расскажешь подробнее об этой опции?

– Мы планируем, что в новой модификации появится возможность медицинской диагностики. Для этого мы хотим внедрить устройство, которое будет совмещать в себе миниатюрный рентген, компактный вариант МРТ и...

– БИНГО! – слова Джеймса прервал ликующий голос Гудмана, который после подсказки Босса попал в лунку и ударил обратным кончиком кия по полу. На лице Джеймса тем временем вырисовывалась не меньшая радость, когда он понял степень придирчивости, которую чиновник из ведомства может проявить к его новшеству в данный момент – в момент кратковременного восторга.

Отойдя от радости набранному очку, Шон позволил Джеймсу продолжить:

– Помимо этого будут присутствовать дистанционный датчик измерения температуры. В левое предплечье андроида будет встроен механизм забора и анализа крови из пальца.

Направляя кий на следующий шар, но теперь уже без помощи андроида с привилегированной кличкой, Гудман спросил:

– Сколько болезней всего способна диагностировать программа?

С ответом Джеймс пытался тянуть до того момента, пока Гудман не загонит очередной шар в лузу. Но прицеливался почётный гость слишком тщательно. Свернув губы на несколько секунд, Джеймс произнёс:

– 325 наименований.

Шон отвлёкся от удара и его взгляд замер на лице Джеймса.

– Хочешь сказать это реально?

– Мои люди провели испытания. Вероятность ошибки... – в этот момент Джеймс решил не придавать своим словам конкретных значений, тем более что удар инспектора получился роскошным и Гудман махнул кулаком от радости, выйдя вперёд по очкам. – Мы сопоставили количество ошибок, допущенных врачами за последние полгода и среднюю вероятность ошибки нашей системы.

– И что? – Шон продолжил широко улыбаться и представлять, как наконец может выиграть долгожданную партию у Джеймса хоть в чём-нибудь впервые за последние полгода.

– Андроиды надёжнее.

Шон, казалось, вот-вот целиком отдастся в объятия лёгкой эйфории. Можно было не прибегать к тщательному подбору слов. Джеймс это понимал и воспользовался моментом.

Понимая, что закатить последний шар, который находится в считанных сантиметрах от лузы, труда не составит, Шон ненадолго отвлёкся от игры, а Джеймс не прекращал смотреть на его лицо, ожидая услышать то, чего так хотелось. Гудман раздумывал, уткнувшись глазами в центр стола и вымолвил:

– Я уточню, но скорее всего понадобится одобрение в министерстве здравоохранения.

А вот это уже не по плану – подумал Джеймс.

– Одобрение? Я думал, максимум, консультация.

– Я сказал «скорее всего». Это ещё не точно. Ты ведь понимаешь, что такая функция андроидов – это прямое вмешательство в работу системы здравоохранения. Поэтому мне придётся пообщаться с ними. Да и потом, наверняка ещё понадобится подготовить нормативно-правовую базу. А это всё требует времени.

В голове Джеймса рождались коррективы его грандиозного плана.

– Давай лучше вот как поступим – предложил Джеймс. – Если от министерства здравоохранения всё же потребуется одобрение, сообщи мне имя того, кто будет курировать этот вопрос, а я уже сам с ним пообщаюсь. И для тебя меньше хлопот, и они узнают о «Диагнозе-КМ» куда больше.

Перекидывая свой взгляд по сторонам, после некоторых раздумий Гудман сказал:

– Ладно. Пока я буду узнавать, что там с министерством, пришли мне подробные данные о проекте и опытные образцы деталей. Я отправлю их на экспертизу.

В этот момент в дверь раздался стук. В помещение вошёл Билл. Дворецкий сдержанно сообщил Джеймсу:

– Сэр, к вам посетитель.

– Сейчас.

Джеймс оставил ненадолго Гудмана одного и вышел наружу. Он прошёл по коридору. На входе стояла девушка. В агентстве все её звали Шарлотта, но никто не знал её настоящего имени. На ней был надет тонкий тёмный плащ, который тщательно прикрывал всё её тело вплоть до колен. Шарлотта имела смазливое личико, пышную грудь, выпирающие ягодицы и выпуклые губы, и всё натуральное в первозданном виде.

– Привет, Джимми – произнесла Шарлотта так, как здороваются с хорошо знакомыми людьми, почти что с друзьями.

– Здравствуй, Шелли.

Голос Шарлоты зазвучал немного кокетливо:

– Ну так что, где клиент?

- Клиент отменяется.
- Как? А почему мне ничего не сказали?
- Представь себе, я сам только что узнал.

Джеймс достал из кармана зажим с купюрами. Он отсчитал сумму и протянул её Шарлотте:

- Вот тебе за три часа.

Джеймс поспешно развернул девушку в обратную сторону. Он приложил руку к её спине на уровне талии и медленно подтолкнул к выходу. Она двигалась слабыми неуверенными шагами и сказала озадаченным тоном:

- Но ведь ты заказывал на два часа. Почему три?
- Прикрывая дверь у выхода из коридора, Джеймс ответил:
- Это тебе за пунктуальность.

Во время школьных каникул Джеймс поехал с отцом на рыбалку. Стоял приятный прохладный летний денёк. Абсолютный штиль и 19 градусов по Цельсию создавали идеальные условия для того, чтобы, сидя на берегу Темзы, терпеливо наблюдать за поплавком в ожидании его резкого погружения. На достаточно большом участке побережья рыбачили только Алан Крюгер со своим сыном и метрах в двадцати от них какой-то мужчина, судя по внешности, пребывающий на пенсии уже не первый год, за спиной у которого стоял старенький «ягуар» молочного цвета. На нём был надет рыболовецкий комбинезон с брезентовыми сапогами, в которых он стоял по колено в воде. На голове была серая кепка, такая же дряхлая, как и его «ягуар». Под комбинезоном старик носил клетчатую лёгкую рубашу с закатанными рукавами.

Все трое ловили на катушку, закидывая блесну как можно дальше прочь от берега. И вот после того, как десятилетний Джеймс откинул в садок очередной улов, он отвёл груз с крючком за спину и как следует резко махнул удочкой вперёд, после чего блесна улетела настолько быстро, высоко и не точно, что мальчик этого несколько не ожидал. Леска потянулась сильно в сторону, накрыв леску рыбачившего поблизости старика. Тот недовольно развёл свободной рукой. Стремясь как можно скорее убрать свою леску с чужой территории, Джеймс начал в спешке крутить катушку, собирая леску обратно. Вместе с крючками на блесне ушла и леска старика, которую мальчишка по неосторожности зацепил. Старик оказался слишком нерасторопным и не удержал удочку, которая улетела в воду.

- Ты что натворил!? – громко рявкнул Алан.

Сердце в груди Джеймса застучало полным ходом, когда по неосторожности он вырвал удочку из рук незнакомого мужчины, а после отцовского крика дыхание у него участилось до предела.

В попытке притянуть к себе чужую удочку вместе со всеми причиндалами Джеймс потерпел неудачу. Крючок на блесне каким-то образом соскользнул и вышел из воды. Неторопливое течение стало медленно уносить удочку старика.

- Ну что, доигрался!? – раздался очередной отцовский возглас. – Давай теперь плыви за удочкой, балбес!

Наблюдая за тем, как мужчина жёстко воспитывает своего отпрыска, старик добавил:

- Да, недомерок. А ну-ка, мигом ныряй! И чтобы без моей удочки не всплывал, поганец! – напоследок старик угрожающе помахал кулаком, но при этом посматривал на отца мальчишки.

В страхе перед взбесившимся отцом и негодующим стариком, Джимми забыл даже снять шлёпанцы. Прямо в них он забежал в реку и бежал до тех пор, пока глубина не позволила начать плыть. Он преследовал смиренно плывущую на поверхности карбоновую удочку и каждые пару секунд притормаживал, чтобы стоя на воде вытянуть голову и обозначить направление своего движения. Капли Темзы попадали в рот и Джеймс успел несколько раз ощутить привкус лондонской реки. А ещё он испытал отвратительное ощущение, когда вода просочилась в его

дыхательные пути через нос. От этого омерзительного чувства не смогло избавить даже изнурительное покашливание. Джеймс не заметил того, как шлёпки сползли с его ног и примкнули ко дну Темзы, а их владелец тем временем всё также преследовал эту проклятую удочку. Возможно, он сделал бы ровно то же самое, если бы никто ему об этом не сказал, и сделал бы куда спокойнее и без приступа паники, как ведут себя неумеющие плавать пассажиры тонущего круизного лайнера. Но в тот момент Джеймс изо всех сил работал руками и ногами, совершая заплыв на неопределённую дистанцию вольным стилем только из-за одного – чувства страха. При одной только мысли о том, что с ним сделает отец, Джимми начинал трястись в коленях, а грудь разрывалась от дикого биения сердца.

Алан был достаточным тираном, чтобы отлупить сына за то, что тот напортил. Вне зависимости от того, специально или случайно был совершён проступок, в любом случае Алан предпочитал наказывать, и делал он это физически. Пара отборных оплеух только пойдут на пользу и сделают паренька более дисциплинированным. В этом Алан Крюгер был уверен на 1 000%.

Хлопая и плеская рукой по воде с пятого раза Джимми схватил эту проклятую удочку.

Засунуть бы её этому хрычу в жопу! – мог бы подумать Джеймс. Но нет. Его страх не находил места для таких мыслей.

Он начал плыть к берегу метрах в тридцати от того места, где взял старт. На мелководье он опустил стопы на дно и стал идти. Наконец он почувствовал опору под ногами. Но эту твёрдую поверхность он чувствовал не так, как ощутил вонзившийся в его правую ногу грязный осколок разбитой бутылки из-под пива.

На берег Джеймс уже выползал, карабкаясь локтями по земле, а гримаса на его лице выдавала нестерпимую боль.

– Ну чего ты там возишься, сопляк!? – ворчал дед своим хриплым голосом. – Я жду свой инструмент!

Мальчишка изнывал от боли, прижавшись лбом к земле и пуская слабый болезненный стон.

Через две минуты, когда терпение Алана лопнуло, он всё-таки оторвался от раскладного табурета и в злобном порыве быстрым ходом подошёл к сыну. С большой неохотой он всё же смотал удочки и отвёз Джимми в ближайшую больницу. Учитывая то количество грязи, которое попало в открытую рану вместе с речной водой, через трое суток на повторном осмотре доктор сказал, что мальчик чудом избежал гангрены. Но для того, чтобы подстраховаться, он прописал антибиотики на более длительный срок, чем это делают обычно в таких случаях.

Как это бывало по обыкновению, (правда без физических контактов) отец вставил Джеймсу за сорванный отдых.

– Сорок минут рыбалки! Именно этого я и хотел, сопливый ублюдок!!! После этого хрен тебе, а не рыбалка! Весь день испоганил! Если одной удочкой не можешь управляться, на что ты вообще сгодишься!? Как не умеешь ничего молокососом, так и ни хера не сможешь через тридцать лет, бездарь!

Четыре дня спустя. Джеймс, сидя за столом в своём кабинете в офисе, перелистывал свежие отчёты о результатах проведённых опытов за последние сутки. Возможности нового оборудования тестировали на добровольцах, имеющих какое-нибудь заболевание, которое Крюгер мог бы диагностировать с вероятностью свыше 60%. В это время зазвонил сотовый, лежащий около чашки кофе, которая была уже третьей с утра. На экране высветился номер Шона Гудмана. Джеймс в спешке поднял трубку, даже не возвращая взгляд на бумаги:

– Алло!

– Джеймс, привет.

– Да... привет. Ну что?! – он решил резко перейти к делу.

– Значит так. Действующее законодательство не учитывает такие опции бытовой робототехники. В актах нет ни единого намёка.

С некоторым предвкушением Джеймс спросил:

– Значит для запретов нет оснований?

– Не совсем. Эта инновация имеет статус новой услуги, которую компания собирается оказывать своим клиентам. А поскольку это принципиально новая услуга, то для её реализации требуется наличие соответствующей лицензии.

Возбуждённым тоном Джеймс спросил:

– Но если таких лицензий не предусмотрено?

– По предварительной оценке на поправки в законодательстве уйдёт пару недель. Внесение поправок будет проходить при поддержке Минздрава.

Продолжая сохранять задумчивый вид, Джеймс задал очередной вопрос:

– А что с экспертизой?

– В лаборатории сказали, что система работает достаточно хорошо. Самая минимальная точность диагноза – 87%, как ты и говорил.

– Хорошо – сказал Джеймс. – Пришли образец текста сразу, как только утвердят поправки. Буду признателен.

– Без проблем.

Прошло одиннадцать дней. На часах было почти десять вечера. Ночной Лондон наполнили огни уличных фонарей и ярких вывесок спортивных баров. По всему городу передвигались толпы футбольных болельщиков в ожидании финального матча крупнейшего клубного турнира Европы, в котором примет участие местная команда. Все бары были забиты до отказа. По предварительной оценке, свыше 92% лондонцев и 88% англичан собирались смотреть предстоящую игру на стадионе, в барах и перед экранами своих телевизоров дома. Даже на Трафальгарской площади² был специально установлен большой экран для прямой трансляции матча. Уличные экраны по всему городу, без конца крутившие в основном рекламу самых востребованных брендов, почти целую неделю транслировали сплошь анонсы к предстоящему матчу.

Офис «Андройды Крюгера» опустел. Оставался последний работник на самом последнем этаже в самом главном кабинете. Джеймс сидел за рабочим столом, на котором около чашки лежал билет на VIP-трибуну «Уэмбли»³. Это был первый за последние двадцать семь лет финал, про который он не вспомнил. Четвёртый час кряду Джеймс просматривал на экране компьютера файлы, содержащие описание новой законодательной статьи, устанавливающей стандарты и условия лицензирования изобретённой опции медицинского диагностирования системой андроидов. Это касалось и опции «Диагноз-КМ». В этой горе информации для него всё выглядело оптимальным кроме одного пункта, который гласил о том, что выдачу лицензии должно официально одобрить министерство здравоохранения. Это был последний пункт, который взбесил Джеймса. В рекордно низкие сроки его сотрудники сумели подготовить 95% необходимых образцов микросхем и стыковочных кабелей, корпус, а программное обеспечение было практически полностью доведено до стабильного рабочего состояния. Для запуска конвейера оставалось решить несколько несущественных задач. И этот пункт был как кость поперёк горла для Джеймса и всего проекта, реализовав который, корпорация смогла бы получить рекордную прибыль в течении одного месяца за всю историю своего существования. Полученные доходы за первый квартал могли бы с лихвой покрыть издержки на открытие завода по сборке андроидов в Шанхае.

² Площадь в центре Лондона

³ Футбольный стадион в Лондоне

Оторвавшись от кресла, Джеймс достал свой мобильник и набрал Гудмана. Держа телефон у правого уха и потирая шею левой рукой, Джеймс без остановки шагнул вдоль фасадной стены своего кабинета. После тринадцатого гудка в трубке раздался голос Шона:

АЛЛО! – Шон. – АЛЛО!

По ту сторону линии доносился громкий гул. После нескольких попыток докричаться до абонента, линия была прервана. Джеймс в очередной раз набрал номер и лишь спустя две минуты на его звонок ответили.

– Алло.

– Шон, это Джеймс. Что-то со связью.

– Нет-нет. Просто наверху шумно. Сейчас зашёл в подтрибунное помещение. Ты что-то хотел?

– Ты на стадионе? – спросил Джеймс, даже не вспомнив про свой билет, который лежал на столе. Лишь уголок билета на VIP-трибуну выглядывал из-под бланков руководства по эксплуатации андроида, которое было открыто на странице с описанием функции «Диагноз-КМ».

– А ты где сидишь?

– Я... я не на стадионе.

– Ты издеваешься? Мы ведём два—ноль. А ещё даже первый тайм не закончился.

– Ты знаешь имя человека из Минздрава – не проявляя интереса к событиям на поле, Джеймс продолжал интересоваться тем, от кого зависит дальнейшая судьба нового проекта.

– Слушай. Они ещё не определились с этим. И вообще они критически отнеслись к этой идее. Я сделал, что смог. Но, судя по всему, они будут идти до конца, лишь бы не допустить на рынок «Диагноз-КМ». Насколько я слышал, сейчас они подыскивают компетентного инженера с высокой квалификацией, чтобы он откапал все слабые стороны в системе и раскрыл эту функцию. Если что-то...

Дальнейшие слова Гудмана у Джеймса уже не вызывали интереса.

– ...алло. Алло! Джеймс, ты слышишь!?

Он убрал телефон от уха, сохраняя мёртвый взгляд и спустя некоторое время на другом конце линии вновь зазвучал его голос, в котором отживали своё последние капли надежды, продолжая смотреть в одну и ту же точку, но теперь уже это был взгляд человека, определённо одержимого своей идеей. Одержимого до безумства.

– Слушай, Шон. У тебя есть адрес министра?

– Ну-у-у, я...

С трибун ударил громкий шум, прорывающийся во все его помещения. Зрители ликovali. Фанфары ревели. Итальянцы отыграли один мяч.

Прижав свободное ухо, Шон повторил:

– ...я могу узнать!

– Хорошо. Я сам поговорю с ним.

Убитый последними новостями, Джеймс раскинулся на диване в своём кабинете, не имея никакого желания ехать домой.

– Мистер Крюгер? Мистер Крюгер!? – преподаватель лондонского института повысил тон.

Джеймс содрогнулся в плечах перед тем, как оторвать свою щеку от стола. На щеке остался след от книжного текста. Это было описание одного из первых прототипов сервера. Его сон прервал очередной крик, только теперь преподавательский. Но все эти громкие голоса для него были одинаковы и напоминали отцовские возгласы.

Он сидел где-то в середине огромного лекционного зала среди таких же восьмидесяти студентов, как он. Помещение напоминало форму амфитеатра.

– Мистер Крюгер? – молодой преподаватель существенно понизил громкость. Он держал руки в карманах брюк и медленно подходил к нижнему ряду с сидевшими вдоль него пятью студентами. Рукава его синей рубашки были закатаны до локтя и, как обычно в таких случаях, когда требуется придать своей речи воспитательно-педагогический оттенок, они находились в карманах брюк.

– Да, мистер Брегман.

– Так какую сеть создало министерство обороны США в 1969 году?

Не прошло и секунды, как мистер Брегман не дал Джеймсу открыть рот:

– Нет-нет. Не утруждайте себя. Я ведь пришёл сюда не для того, чтобы читать историю развития технологий по дистанционной передаче данных (ИРТДПД), а просто так, поболтать, потому что дома мне вдруг стало скучно. Прошу прощения, Джеймс, что мой рассказ слишком нудный и от него клонит в сон. – Мистер Брегман скорректировал выражение лица на более серьёзное и в мгновение стёр весь этот сарказм, когда повторил вопрос: – Так что же за сеть создали в министерстве обороны США в 1969 году?

Типичный для студента взгляд, когда настолько тщательно всматриваешься в пол, что начинаешь замечать контраст между соседними листами ламината. Затем оказывается, что кто-то не мыл ботинки уже несколько недель; картина у окна висит немного криво; одnogруппница, сидевшая на три ряда ниже, купила красное кружевное бельё, которое выглядывало из-под её джинсов; парень, расположившийся в нескольких метрах от той же девушки, подробно, детально и даже скрупулёзно рассматривал идеальные изгибы и загорелые оттенки на страницах «плейбоя» и одновременно придерживал свободной рукой своё хозяйство, чтобы не пришлось вызывать офицера полиции и производить арест за нарушение порядка у него в штанах.

Этот взгляд знаком каждому преподавателю. И мистер Брегман не исключение. Он стал медленно подниматься по ступенькам в сторону Джеймса, параллельно высказывая своё негодование его «успехами»:

– Скажи, Джеймс. Какой ты видишь свою жизнь, скажем, лет через пять.

– ...

Оглядывая всю аудиторию, Брегман добавил:

– В каком статусе ты себя представляешь? Чем занимаешься? Где бы ты определил своё положение в социальной иерархии?

– Это...

Доцент начал подталкивать своего студента к более решительному тону:

– Ну же, ну же. Говори.

– Это сложный вопрос.

Он был уже совсем рядом с Джеймсом, сидевшим на самом краю ряда.

– Он такой же сложный, как и вопрос о создании «Арпанет», смысле восьмеричной системы счисления или возникновении системы доменных имён?

Робко и нерешительно Джеймс ответил:

– Нет, сэр.

Педагог стоял на одном уровне со студентом, которого отчитывал, теперь уже глядя на него сверху вниз.

– А в чём же тогда дело?

По прошествии пяти томительных секунд в абсолютном безмолвии полной аудитории, по-прежнему уткнувшись глазами куда-то вниз, Джеймс сказал:

– Пять лет – слишком большой временной отрезок. Он большой и поэтому характеризуется слишком большой нестабильностью для того, чтобы делать прогнозы повышенной определённости. Когда речь заходит о таком периоде, то планы рекомендуется выстраивать с погрешностью большей допустимости, нежели обычно. Чем больше времени даётся для принятия

решения, тем чаще это решение будет подвергаться коррективам в поисках наиболее оптимального.

Это был ответ не на тот вопрос, на который хотел бы услышать Брегман, но он был впечатлён тем, что парень дал настолько подробный ответ.

– Профессор Роджерс рассказывал мне о том, насколько идеально ты сдавал ему философию. Я вижу, что он не солгал. – После слов похвалы преподаватель вернулся к теме: – Но ты выбрал специальность системного программиста. У тебя ведь были определённые планы, которые сподвигли на выбор именно этой профессии. Так каковы они?

– Они определяли моё желание осваивать ремесло программирования и познание законов, определяющих протекание информационных процессов.

– Та-а-ак. Отлично. А теперь давай поразмыслим над моим вопросом. Я рассказывал о том, как создавалась глобальная сеть. Мы изучаем историю появления интернета. Говоря твоими словами, это напрямую относится к законам, определяющим протекание информационных процессов. Ведь без доменов невозможно бродить по интернету. Так почему же ты не слушаешь эту лекцию?

– Вы рассказывали историю.

– И...

– Это свершившийся факт. Нечто уже имеющееся. Мы все знаем, что такое домен и как им пользоваться, но знать кто и когда его придумал – не имеет большой практической пользы. Когда мы читаем название фильма, то мы не задумываемся над тем, кто его режиссёр. Интерес у нас вызывает то, что на экране, а не тот, кто стоял у руля съёмочного процесса. Так же и здесь.

– В таком случае, может, в школьные годы нам не стоило изучать историю Средневековой Англии, колонизацию новых земель, Вторую Мировую войну? Ведь это уже прошло. Так к чему нас заставляют знать об этом?

– Некоторые вещи из истории развивают у граждан чувство патриотизма, некоторые призваны оградить от ошибок прошлого; определённые темы из учебного курса объясняют систему устройства государственной власти, чтобы каждый человек знал, при помощи каких рычагов можно изменить ситуацию в стране или каком-либо регионе, что также объясняет природу политических кризисов. Это история с повышенной степенью практичности. А домен, это всё равно, что Букингемский дворец – мы знаем, что это пристанище британских монархов. Это здание, которое не может повлиять на реальное положение дел или послужить примером чего-то.

– Может рассказать тебе о том, как повлияет на реальное положение дел то, что ты не знаешь азы истории появления Глобальной сети? Ты придёшь на экзамен по моему предмету, который представляет из себя сплошную историю и вытащишь билет. Далее мы начнём спорить на предмет актуальности моей дисциплины. Ты, наверное, так себе это представил? Но увы. Я буду требовать чёткого ответа на поставленный вопрос. С таким сумасшедшим прогрессом ты не проямлишь ни слова по теме.

Ты ни на что не сгодишься, ничтожество! Тебя ждёт позор, бездарный сопляк! – прозвучал отцовский голос в голове Джеймса.

– Это будет практично? – добавил Брегман, спрашивая Джеймса. – Думаю, что вполне. Вот тебе и влияние на реальное положение дел обыкновенной истории, свершившегося факта, и только. Мы здесь собираемся не для пустых разговоров. – Оглядывая аудиторию, преподаватель чуть повысил голос, обращаясь ко всем студентам: – Всё, что вы здесь узнаете, имеет значение. И ваш долг – вникать в эту дисциплину. В противном случае второсортные выйдут из вас программисты. Никто и не узнает о ваших разработках и уж тем более не станет платить вам, чтобы пользоваться тем убожеством, которое вы осмелитесь назвать программным обеспечением.

На следующее утро в 8:12 Джеймса разбудил сигнал мобильного. Там было входящее сообщение от Гудмана следующего содержания:

«Он будет весь день играть в гольф на „Сандридж Хилл“ 87».

Протерев пальцами веки и совершив глубокий вздох, Джеймс опустил стопы на пол, затем отправился в подсобное помещение своего кабинета, где открыл дверцу гардероба и сменил свой помятый костюм и рубашку на новые выглаженные, которые придавали ему человеческий вид после пятичасового сна в одежде на кожаном диване, находившемся в нескольких шагах от рабочего стола. Он привёл в порядок свои волосы, а точнее чёлку. Джеймс всегда носил короткую стрижку. Его волосы приобретали седоватый оттенок начиная лет с тридцати. Но это ничуть не старило его внешность. Даже наоборот, такая цветовая гамма короткой шевелюры добавляла ему брутальности. В 2036 году одно авторитетное британское интернет-издание провело опрос среди женской половины пользователей. По результатам этого опроса Джеймс Крюгер был признан самым сексуальным мужчиной года.

Он сменил чёрные ботинки на тёмно-коричневые и отправился к лифту. Менее чем через час Джеймс, настроенный не на шутку, уже мчался на своём «корвете» бордового оттенка по загородной трассе со скоростью 210 км/ч, не выпуская из левой руки флягу с прохладительным «Далвини»⁴. Проснувшись от действия виски, Джеймс откинул крышу, пытаясь ощутить этот порывистый ветер, который бодрит лучше любого напитка. По обе стороны от дороги росли сплошные вязы с огромными кронами, которые накрывали тенью весь идеально закатанный асфальт. Откинув флягу под дверь, продолжая удерживать руль правой рукой и опираясь левым локтем о край двери, Джеймс бросил свой уверенный взгляд в зеркало заднего вида, где сквозь солнцезащитные очки наблюдал за тем, как даже его коротко стриженные кудри развеивал ветер, который лишь усиливался по мере того, как стрелка на спидометре приближалась к отметке 240 км/ч. Оторвав локоть от края двери, Крюгер поводил ладонью по щетине, которая заметно выросла за последние шесть дней. Он подробно рассматривал гору бумаг и содержимое экрана компьютера, но ни разу не посмотрел в зеркало. А стоило бы.

Вскоре на горизонте стал вырисовываться полосатый шлагбаум. Отсюда начиналась закрытая территория, где располагалась недвижимость государственных чиновников, представителей богемы и прочих лиц высших сословий со счетами на Багамских островах и в швейцарских банках. Ходили слухи, что в одном из особняков, расположенных в этой зоне, который принадлежал королевской чете, была убита молодая начинающая голливудская актриса, с которой тайком от родителей развлекался английский принц. А некий городской судья в одной из этих вилл периодически принимал девушек по вызову, скрывая своё тайное гнёздышко от ревливой жёнушки. Этот элитный, в денежном и моральном смысле район был как замок с кучей тайн, каждую из которых тщательно скрывали.

Плавное сбрасывание скорости, «корвет» Джеймса спокойно катился, приближаясь к контрольно-пропускному пункту. В полуметре от шлагбаума Джеймс придержал своего железного четырёхколёсного «гепарда», снял очки и приподнял подбородок, выглядывая за горизонт кузова.

– Доброе утро.

Джеймс поприветствовал сотрудника охранной службы в ответ:

– Утро доброе, Винсент.

Винсент не в первый раз видел Джеймса Крюгера. Владелец «Андроида Крюгера» раз в месяц приезжал в эти места в гости к своему закадычному другу по имени Морис Вайс, владевшему 39% акций промышленного концерна «Фокс бит». С тех пор как он стал акционером гиганта в сфере автомобиле- и судостроения, он забил на всё, и на работу в первую очередь. С ним Джеймс подружился в студенческие годы с того момента, когда в кабинете

⁴ Элитная марка шотландского виски

химии они реквизировали несколько реагентов и смастерили самодельный фейерверк, который в тот же день закинули в женский умывальник, а перед этим заперли на замок раздевалку спортзала. Полтора десятка обнажённых девиц вылетели в коридор и это не могло не порадовать их глаз. Месяцем позже они взломали базу данных отеля, в котором со дня на день должен был поселиться премьер-министр Швеции. Они скорректировали время прибытия на один час. Морис одолжил чёрный тонированный одиннадцатиметровый «хаммер» у своего кузена, который работал водителем в прокате лимузинов. Персонал отеля слегка удивился в отсутствии полицейского эскорта, но чего только в их практике не случалось. Они торжественно встретили подкативших к парадному входу на лимузине двух студентов, одетых в потёртые джинсы, футболки и изношенные спортивные кеды. В их честь звучали фанфары. Персонал пятизвёздочного отеля оказал большую честь парням. Это была весёлая пора. Она началась через полгода после того, как Джеймс потерял маму. Ах да, ну ещё и отца. Хотя в первую очередь отца, и не потерял, а избавился. Его повседневные решения и выбор становились независимыми, он ощутил раскрепощённость и тотальную свободу. Вот он, истинный смысл в жизни, когда твои повседневные будни проходят так, как ты решаешь их провести и ни от кого не зависят. Если кто-то высказывал ему нелюбезные слова, Джеймс мог свободно послать или засунуть кое-что кое-куда в буквальном смысле. Любой ворчливый сукин сын напоминал ему отца. Преподаватель Брегман – не исключение. В следующем семестре, из-за того, как он в очередной раз пригрозил Джеймсу насчёт экзамена, Джеймс вдруг увидел перед собой отца и лишь чудом сдержался от сквернословия в адрес учёного мудака. Ровно так же он воспринимал всех остальных. Кто-то оскорбит или усомнится в его способностях, и Джеймс сразу предлагал тесно познакомиться с его гениталиями. Почти каждый день он слал в жопу соседа напротив.

*Крюгер, когда ты уберёшь листья со своей лужайки? Их сдувает прямо на мой газон.
Иди в жопу. Надо будет, на твоём газоне появятся не только листья.*

Приблизительно то же самое происходило и с остальными.

*Крюгер, где мой каталог с ноутбуками?
В моём сортире. Он б. у.*

*Джимми, дорогой, какие у тебя планы на вечер?
В мои планы триппер не вписывается.*

*Мальчик, пропусти старушку. Я долго не задержусь.
Не, бабуля. Мне позарез. У меня время глохнет.
Все вы молодые без совести.
Иди на хер со своей совестью. Мы в свободной стране.*

Теперь он мог себе это позволить. Дома рукоприкладство его не ожидало.

Винсенту было лет сорок на вид, среднего роста и с достаточно внушительными мышечными габаритами. Его предки по отцовской линии иммигрировали в Англию из Анголы в конце восьмидесятых.

– Как поживаете, мистер Крюгер?

– Отлично, Винсент! Как у тебя? Что нового?

– Здесь ничего нового не происходит, так что последний месяц прошёл стабильно, без терактов, грабежей и насилия.

– А тебе бы хотелось, верно? – Джеймс ехидно заулыбался.

– По крайней мере был бы хотя бы один повод пострелять и погоняться. Хотя на счёт грабежей и терактов вряд ли, но то, что здесь постоянного кого-то насилюют, сомнений не вызывает.

– Да ну нах...

– Да. Об этом мало кто знает. Но тут почти в каждом доме такие интриги плетутся, хоть снимай новый сезон «Санта-Барбары». На прошлой неделе владелец казино «Атлантида» улетел на Багамы с женой. И говорят его дочурка теперь времени даром не теряет. Каждый день приводит домой нового хахаля, а кто-то из соседских мальчишек даже услышал, как она стонала на весь двор по среди ночи. Говорят, их там было сразу двое. А судья Пирелли, якобы, обрюхатил одну из тех шлюх, которых он постоянно вызывает к себе на «ковёр».

Джеймс задрал брови и свернул губы в трубочку, издавая затяжной свист, который прекрасно вписался в его удивлённую гримасу, после чего сказал:

– Теперь-то он наказал её по всей строгости закона.

– А этот агрегат я, кажется, вижу впервые – медленно и восхищённо сказал Винсент, поглаживая рукой края кузова. Он не мог налюбоваться изящными изгибами «корвета», его внушительными габаритами и брутальным дизайном. А какой был звук у работающего двигателя – музыка, а не рёв.

– Я его купил в прошлом месяце. И скажу тебе больше – даже я его вижу не каждый день.

Они оба засмеялись. Винсент широко улыбнулся и на фоне его африканской кожи в глаза резко бросались ровные белоснежные зубы – типичная улыбка для любого темнокожего. Он подал сигнал, после чего напарник поднял шлагбаум.

– Счастливого дня, мистер Крюгер.

– Спасибо. И тебе не скучных будней.

– Одного грабежа будет достаточно. – Немного снизив голос, Винсент добавил: – Просто иногда так и хочется пару раз шмальнуть, дать по газам, кого-нибудь пристрелить в конце концов.

Раздался очередной взаимный громкий хохот, тут же потонувший в мощном рёве «корвета». Затем Джеймс снова надел свои солнцезащитные очки, сдвинул с места ручку коробки передач и отправился вверх по улице богемного района, пропитанного атмосферой безграничной власти, шальных денег и порочной репутацией большинства его обитателей.

Он катил по улице, минуя сплошные особняки, чей фасад не могли спрятать даже трёхметровые заборы, большинство из которых были сделаны из высокопрочной стали или железобетона. Спустя пару десятков домов Джеймс проехал мимо владений своего закадычного друга, а через полквартала он уже парковался перед въездом на территорию, где располагалось поле для гольфа. Он заглушил двигатель «корвета» ещё до того, как к машине подошёл один из охранников. Аккуратно прижимая руками волосы и затянув немного ту же галстук, Джеймс как ни в чём не бывало открыл дверь своего бордового жеребца и спустя пару секунд охранник попросил его назваться.

– Джеймс Крюгер, – самовольно пожав руку охраннику, он представился, рисуя широкую улыбку во весь тридцать один зуб. Тридцать второй всё ещё не вставил, как бы часто ему не звонил стоматолог, напоминая о том, что имплантат уже готов к вживлению. В тот момент ему было плевать на зуб. Всё равно пустая десна находилась далеко в конце правого края нижней челюсти и отсутствие этого зуба никто не замечал.

– Да. Нас уведомили о вашем прибытии.

Затем охранник попросил подождать:

– Секунду.

Он повернулся спиной к посетителю и отошёл на пару метров, сообщая по внутренней связи о прибытии президента компании «Андройды Крюгера».

Тем временем Джеймс продолжал держать руки в карманах брюк, опираясь то на носочки ботинок, то на каблуки. Перекаtywаясь так ещё какое-то время, расчищая языком зубную эмаль с открытым ртом, он демонстрировал мёртвое спокойствие, которое ему обеспечили двести грамм выпитого по пути бодрящего виски.

Охранник вернулся и сообщил:

– Мистер Крейг ожидает вас.

Джеймс расправил расстёгнутый пиджак, открыл длинную габаритную дверь «корвета», завёл едва слышимый мотор и, изящно трогаясь с места, покотился мимо распахнувшихся ворот. Он занял одно из восьми свободных мест на крытой парковке.

Первым же делом, только покинув салон, Джеймс снял очки, положил их во внутренний карман, застегнул верхнюю из двух пуговиц на пиджаке и лёгкой беззаботной походкой проследовал за помощником администратора, который встретил его на парковке. Они обогнули склад с инвентарём, после чего сели в гольф-кар и отправились в сторону поля для гольфа, на котором одну из секций тем вечером арендовали два высокопоставленных чиновника. Помощник администратора подруливал к лунке, в которую метил соперник Томаса Крейга – министр обороны Курт Стронберг.

Медленно пересекая поле для гольфа, Джеймс в последний раз обдумывал все те доводы, которыми он собирается убедить правительственного чиновника одобрить лицензию для «Диагноза-КМ».

Министр, что отвечал за контрнасилие, а не за здравие, тщательно готовился к удару, в четвёртый раз приближая клюшку к мячу. Неподальёку от лунки остановился гольф-кар. Заметив появление внепланового гостя, министр Крейг, чувствовавший себя хозяином этих владений, тут же достал из нагрудного кармана солнцезащитные очки. Опустившись на газон, Джеймс снова расстегнул пиджак и медленно направился в сторону Крейга. Шестидесятичёрхлетний министр, одетый в белоснежные спортивные штаны, белые кроссовки, синее поло и такого же цвета кепку, лишь в последнее мгновение повернул голову в сторону Крюгера, бросая взгляд на него сквозь очки, позволяющие видеть лишь приглушённое очертание того, кого он предпочёл бы вовсе не видеть. Перед ним был человек, чей проект было крайне необходимо похоронить. Это было важно независимо от расклада. Если «Диагноз-КМ» окажется опцией низкого качества – пострадают сотни, тысячи, а может и миллионы людей. В случае, при котором «Диагноз-КМ» зарекомендует себя эффективно – возглавляемое им ведомство начнёт терять своё значение для населения в вопросах медицины. Роль всего министерства здравоохранения снизится настолько, что Крейг даже не хотел думать об этом. Он всегда оставался ярым борцом с неэффективными и губительными препаратами и методами псевдолечения, которые лишний раз заставляют доверчивых покупателей раскошелиться.

Он посмотрел на незваного гостя, когда тот был уже в полуметре от него.

Джеймс немедленно протянул руку:

– Доброе утро, господин министр.

Не снимая перчатку и продолжая стоять почти что спиной к Крюгеру, министр протянул руку в ответ (но при этом не сжал ни одного пальца), не желая произносить его имени:

– Утро доброе.

– Главный медик и главный военный страны участвуют в спортивной борьбе – с лёгкой улыбкой произнёс Крюгер. – Это интересно.

Министр Крейг продолжал сохранять каменное лицо в отличие от министра Стронберга. Он-то с радостью пожал руку Джеймсу. Он восхищался андроидами и частенько представлял, каково было бы иметь нечто похожее, но только с одной лишь разницей – чтобы эти машины служили военным целям. Отдышка, страх, усталость, человеческий фактор – всё это осталось бы в прошлом. Идеальная боевая машина без слабых мест.

Стронберг поздоровался и сказал:

– А мне, мистер Крюгер, особенно приятно будет заявить в завтрашнем интервью о том, что вооружённые силы Великобритании побили медиков на поле. Только будет жаль, что это поле для гольфа, а не боя.

После этих слов министр обороны громко засмеялся и фамильярно хлопнул Крюгера по плечу, после чего вновь зажал своими вставными зубами кубинскую сигару, отошёл на несколько метров, приложил клюшку к мячу и продолжил настраивать свой «оптический» прицел.

Едва один министр отошёл, Джеймс, не теряя времени, обратился ко второму:

– Мистер Крейг, могу ли я украсть у вас немного вашего драгоценного времени?

Во время беседы глава ведомства продолжал лишь слегка поворачивать голову, посчитав этого более чем достаточным.

– По-вашему, драгоценное время можно тратить на игру в гольф? – произнёс министр.

– Нет, господин министр. Я считаю, что ценность времени зависит от степени ответственности человека и его рода занятий. Но не от отдельных обстоятельств.

Провожая взглядом мяч, который взлетел после состоявшегося удара министра обороны, Томас Крейг сказал:

– В вашем распоряжении пять минут. Ровно пять минут моего драгоценного времени, и ни секундой больше.

После того, как Стронберг оглянул их, Крейг громко сказал:

– Мистер Стронберг, садитесь на гольф-кар, а мы прогуляемся до точки.

Министр обороны оседлал гражданский транспорт и поехал к точке дислокации своего мяча, недалеко от которого лежал и мяч Крейга.

– Итак, я весь внимания – сдержанно и монотонно вымолвил Крейг, медленно двигаясь в сторону точки.

Джеймс незамедлительно приступил к делу, прогуливаясь рядом с Крейгом и постоянно бросая взгляд на его профиль. Глава ведомства слегка воротил головой и бросал взоры в разные стороны и куда угодно, только не на своего собеседника.

– Господин министр, наша фирма разработала новую функцию андроидов, которая могла бы значительно обезопасить здоровье человека, вовремя диагностируя значительные отклонения в организме. Мы создали оборудование для забора и анализа крови с пальца, мини-атюрный рентген и аналог магнитно-резонансного томографа. – Министр тем временем ни разу не бросил взгляд в сторону своего «собеседника», продолжая идти и при каждом шаге опускать клюшку на газон, как обычно многие в его возрасте опускают тросточку. – Вчера мы провели последние тесты, которые опытный образец прошёл без единой ошибки. Но, как вы уже знаете, для того чтобы получить лицензию в министерстве и приступить к следующему этапу, необходимо получить одобрение в вашем ведомстве. И я хотел поговорить с вами, потому что посчитал, что возможно вас не должным образом посветили во все подробности этого изобретения, а я мог бы более подробно рассказать о том, насколько это полезное устройство.

После нескольких секунд мёртвого молчания, поняв, что Крюгер завершил свою вступительную речь, министр Крейг ответил, продолжая смотреть строго вперёд сквозь солнцезащитные очки:

– Боюсь, мистер Крюгер, что подробности вашего изобретения у меня не вызывают интереса. Но это не коим образом не связано с особенностями вашего товара. И ваша квалификация не вызывает никаких сомнений. – Совершив глубокий вдох, министр начал подробно разъяснять: – Понимаете ли, чтобы поставить правильный диагноз, врачи опрашивают больного, проводят подробное и всеобъемлющее обследование, анализируют всю накопившуюся историю болезни, консультируются с врачами, которые специализируются в других направлениях, чтобы избежать ошибки, сравнивают показатели обследования с имеющимися прецедентами в своей многолетней практике и выбирают наиболее оптимальный вариант лечения. Врач

не полагается на цифры. Он оценивает состояние пациента куда более сложными методами, в которых не предусмотрены нули и единицы.

– Ваше мнение вполне оправдано, и никто не пытается его оспорить. Поэтому я хотел бы внести в мои слова одну уточняющую деталь: наше устройство направлено на диагностирование самых частых отклонений в организме, не требующих серьёзного вмешательства – повышенная температура, перелом, вывих, отклонение в уровне содержащихся веществ, таких как кальций, холестерин, йод, гемоглобин. Это принесёт огромную пользу. Скажем, если андроид вовремя сообщит о дефиците железа в организме, то это сможет существенно снизить риск заболевания анемией. Наши андроиды не будут диагностировать вирус иммунодефицита или начальную стадию раковой опухоли. Но сообщая о том, в каких веществах нуждается организм в настоящий момент, тем самым человек оберегает себя от серьёзных заболеваний в будущем.

На этом месте Джеймс прервал свою речь в томительном ожидании ответной реакции. Шагающий уверенной походкой министр выдал:

– То есть вы хотите сказать, что крупнейшая в мире корпорация в сфере высоких технологий и производства бытовой робототехники спустила миллионы на исследования и проведение опытов, и готова потратить ещё в разы больше только для того, чтобы продвинуть на мировой рынок устройство, целью которого является рекомендация по приёму витаминов?

Какое тебе дело до моих миллионов, ублюдок! – подумал про себя Джеймс. Однако его дальнейшие слова и лицо выдавали совершенно иное состояние, демонстрируя полное спокойствие:

– Ну, для кого-то витамины, а для кого-то страховка от потенциальных недугов.

– Знаете, мистер Крюгер, – министр остановился и, наконец, развернулся лицом к Джеймсу, – мне кажется вы ошиблись адресом.

Ты – ничтожество! Ты и твои поганые изобретения, говнюк безмозглый! – прозвучал в голове Джеймса голос отца, которого ему напомнил министр здравоохранения, когда сменил тон. – *Твоим жестянкам место в детском мире!*

– Извините?

– Скажу прямо. – Крейг говорил несколько недовольным тоном. – Если вы ищите, кого бы одурачить, то выбрали не того человека. Будь я на месте ваших клиентов, предпочёл бы пойти в ближайшую аптеку и купить витаминов без разбора. В любом случае хуже не станет и не придётся переплачивать за новую модель робота.

Джеймс хотел перебить министра, но вдруг резко передумал.

– Я отлично понимаю, что вы кое-что недоговариваете. Такие финансовые акулы, как вы и ваша корпорация, не станут заморачиваться над чем-то мелким. Такие как вы привыкли играть по-крупному. Ваши подопытные люди выполняют роль садовника и электромонтёра, но играть в доктора я им не позволю.

Игры давно закончились, молокосос! Ты ни хера не добьёшься в этой жизни, сучёнок!

Пока министр преодолевал последние считанные шаги до лунки, где его ждал оппонент из Минобороны, Джеймс говорил ему вслед, продолжая идти за ним, не оставляя попыток выбить из Крейга одобрение на опцию:

– Господин министр, мне скрывать нечего. Стал бы я откровенно лгать в лицо чиновнику? Я ведь просто хочу упростить путь к здоровой жизни для современного общества. Что в этом плохого? Может я вас чем-то обидел?

Не выдерживая такой настырности, министр Крейг снял очки и ответил голосом, выдающим откровенную ненависть, вражду и презрение:

– Нет, мистер Крюгер. Вы меня не обидели. Вы меня оскорбили. Я государственный служащий. Я отвечаю за состояние медицины в этой стране. И всякий, кто хочет послужить на благо развития медицины, приходит ко мне с предложением и приводит убедительные доводы. Этим людям я выслушиваю хотя бы по той причине, что они делают серьёзные предло-

жения и ведут себя серьёзно. Но я никогда не осмелюсь назвать серьёзным человека, от которого с утра несёт перегаром и которому не приходит в голову хотя бы разок побриться перед тем, как приступать к важному диалогу. С таким настроением вам будут рады в какой-нибудь полуночной забегаловке. — Джеймс продолжал выслушивать гневного министра, который теперь не скрывал своего отношения как к проекту, так и к самому президенту корпорации «Андрюиды Крюгера». Ещё немного и он перешёл бы на личности: — Разве можно доверить здоровье человека тому, кто начинает день с приёма алкоголя? Придя сюда в таком состоянии и с подобными словами, вы показали себя безответственным и пренебрегающим человечностью коммерсантом, который привык к тому, что в этом мире у каждого есть своя цена и каждого можно купить. Так вот запомните — пока я буду занимать этот пост, ваша компания может ЗАБЫТЬ! об этой идее. Я не позволю жестяной твари заниматься лечением человека.

Не отводя глаз от застывшего лица Джеймса, Крейг посмотрел на служащего спорткомплекса и сказал всё тем же негодующим голосом:

— Проведите мистера Крюгера к выходу.

Это была жирная точка в их разговоре, с которым один из его участников решил не затягивать.

Министр вновь прикрыл глаза солнцезащитными очками и поспешно, слегка взмахивая клюшкой, оправился к месту предстоящего удара. Задрав верхнюю губу, с прищуренным взглядом Джеймс смотрел ему в спину, размышляя о том, что из-за этого подонка может сойти на нет его грандиозный план.

Ты — изживенческая мразь! Ни на что не годный кусок дерьма! Ни хрена ты не достигнешь!

22:40. Джеймс уже пятый час сидел в своей домашней лаборатории перед компьютером, пытаясь найти выход из глухого тупика, откинувшись на спинку кресла и перебирая чётки в руке, перекинутой через голову в противоположную сторону. Прозрачная стена из высокопрочного стекла за спиной Джеймса, прилегавшая к фасаду, открывала вид на возшедшую луну, изредка прятавшуюся в плывущих полумрачных облаках в ночном небе. Кофейный привкус от поглощённого напитка покидал его вместе с облаком табачного дыма, окутывающим всё пространство над рабочим столом. Кроме Джеймса, в окружении опытных образцов запчастей для плановых моделей, горы инструментов и разбросанных бумажных стопок по всей лаборатории, внутри находился андроид Босс, смирно пристроившийся где-то в углу в ожидании момента, когда хозяин позовёт его для того, чтобы загрузить очередной задачей.

После новой затяжки «мальборо», Джеймс отвлёкся от размышлений, когда заметил в верхнем левом углу экрана ссылку на свежие новости о событиях в Сан-Пауло, где был расположен один из крупнейших заводов по сборке андроидов. Опустив на стол руку с чётками, Джеймс кликнул по ссылке и не торопясь прочитал полный заголовок статьи: «Руководство нефтеперерабатывающего завода в Сан-Пауло подало в суд на городские власти». После этого Джеймс опустил взгляд на первые строчки статьи:

«Директор и владелец нефтеперерабатывающего завода на северо-западе Сан-Пауло Луис Алмейда подал судебный иск, направленный против городских властей. Причиной для судебного разбирательства стало намерение предпринимателя выгрузить отходы в тридцати двух километрах от пригорода Сан-Пауло. По мнению Алмейды в законодательных актах нет ни слова о запрете выброса отходов в зонах подобного типа. Однако не смотря на отсутствие законных оснований, после первого рейса выгруженных отходов власти решили наложить запрет на продолжение разгрузки в целях защиты...».

После прочитанных строк Джеймс обратился к Боссу:

— Босс.

За командой Джеймса не последовало какой-либо реакции со стороны домашнего робота. Джеймс произнёс чуть громче:

– Босс!

Крюгер не реагировал на голос хозяина. Совершив глубокий вздох, Джеймс, протирая рукавом свитера поверхность стола, дотянулся до его угла, подобрал свой мобильник, запустил приложение и отдал команду «выход из спящего режима». После активации команды загорелись лампы в области глаз на голове крюгера, затем возникли звуки заработавшей электроники и андроид начал движение в сторону хозяина. Он подошёл к создателю и вывел надпись на экран:

«Я к вашим услугам, сэр».

Джеймс наклонился вперёд, опустил локти на колени и с глубоким вздохом произнёс:

– Надо бы как-нибудь покопаться в твоём акустическом чипе.

На экране в области туловища Босса появилась очередная надпись:

«Вероятно эту проблему сможет решить функция автономной диагностики и самоанализа, сэр».

– Да, я знаю. Потерпи уж. Как только закончу с новой моделью твоих собратьев, тут же продолжу писать эту программу.

Внимательно посмотрев на Босса, словно перед ним был вполне живой человек, Джеймс приложил пальцы к губам и с озадаченным видом обратился к нему:

– Босс, произведи поиск в сети и анализ. Запрос – динамика диагностируемых онкологических заболеваний на ранних стадиях в Великобритании за последние десять лет.

Лаборатория погрузилась в безмолвие. Шло время. Джеймс без конца потирал правый висок указательным пальцем, не сводя глаз с туловища Босса, на котором продолжал мигать индикатор с надписью в верхней части экрана «идёт поиск». Прошло двадцать секунд. Сидя напротив крюгера, находясь полуоборотом к своему столу, Джеймс опирался локтем о его край столешницы и томился в ожидании данных, которые выдаст ему андроид. Звуки от бьющихся об окно капель начавшегося дождя ничуть не привлекали его внимание. Всё, что его интересовало в тот момент – чёрный электронный квадрат на корпусе Босса.

Где-то на тридцатой секунде Босс вывел на экран информацию:

«С 2029 года наблюдается преимущественно спад в своевременной постановке онкологических диагнозов, позволяющей ликвидировать болезнь терапевтическими или хирургическими методами. 2033 и 2034 года демонстрируют рост вовремя выявленных заболеваний на 3% и 7%. За остальные годы наблюдается спад, среднее значение которого можно приравнять к 14,7%. Данные показатели должны заставить британцев периодически проходить полное медицинское обследование в целях предотвращения запущенных форм заболеваний. Особенно участились случаи выявления раковой опухоли щитовидной железы, головного мозга и опухоли грудных желёз у женщин. – Источник: официальный сайт министерства здравоохранения Великобритании. Статья от 27.01.2038».

Спустя пару секунд он отдал следующую команду:

– А теперь найди данные о динамике количества смертей при выявлении любых заболеваний на ранних стадиях за тот же период.

Раннее показанный текст в очередной раз сменили полоса загрузки и мигающий индикатор. Джеймс потирал пальцем верхнюю губу и продолжал всматриваться в пока что пустой экран на корпусе Босса. Лёгкий дождь моментально сменил ливень. Шум от бьющихся по стеклу капель становился сильнее, как и жажда Джеймса найти слабые стороны в системе здравоохранения. На этот раз Босс несколько быстрее отыскал данные по запросу:

«...Начиная с 2031 года выявляется в среднем свыше 12% смертей ежегодно среди пациентов с заболеваниями, выявленными на ранних стадиях. Это происходит, несмотря на положительные прогнозы врачей относительно предстоящего лечения. – На лице Джеймса

проскользнула мимолётная, довольная, коварная и нездоровая улыбка. – *В министерстве здравоохранения данную тенденцию объясняют наличием низкокачественных препаратов и халатностью фармацевтических компаний, так как во многих случаях изначально прописывается курс лечения с применением лекарственных препаратов, оставляя хирургическое вмешательство на случай отсутствия положительной динамики после приёма лекарств.* – Источник: „The Times“. Выпуск от 01.04.2038».

«Я отвечаю за состояние медицины в этой стране» – вспомнились слова Томаса Крейга. *Хреново справляешься* – подумал Джеймс. – *И в твоём шкафу скелеты прячутся.*

Он как следует задумался. Это было уже интересно. Вот они, первые проблески света в этой глухой могиле, где уже одной ногой находился «Диагноз-КМ». А теперь копнуть бы глубже. Джеймс верил, что у него достаточно ресурсов, чтобы пойти против власти и добиться своего. По крайней мере он мог позволить себе совершить попытку. У него были огромные активы, влияние, связи, громкий авторитет и самое главное – в нём сидело непреодолимое желание получить своё вопреки намерениям политиканов. И это желание неуклонно росло, превращаясь в дикую жажду.

– Можешь отыскать что-нибудь о летальных исходах, напрямую связанных с врачебной ошибкой?

«Сознание» Босса в очередной раз отправилось в путешествие по бескрайним просторам всемирной паутины, а Джеймс терпеливо сидел, потирая ладони. Поднявшийся на улице ветер размывал дождевые капли по окну. Из акустических колонок раздался сигнал, оповещающий о получении нового письма на электронный почтовый ящик. Пятка Джеймса начинала стучать по полу, делая это с каждым разом всё быстрее и сильнее. Прошла минута. Джеймс смотрел на экран прищурившись и лишь изредка моргая. Надпись «идёт поиск» исчезла с экрана и мигающий индикатор стал быстро выводить текст, который послал «мозг» Босса, вернувшись из кругосветного путешествия по интернету за 80 секунд:

«Данные из открытых источников отсутствуют».

После прочитанного текста на экране засветилась приглушённая полупрозрачная надпись красного цвета:

«ЗАРЯД АККУМУЛЯТОРА 10%»

С некоторым удовлетворением и в то же время досадой на лице, Джеймс откинулся на спинку стула и промолвил:

– Спасибо, Босс. Сходи вздремни.

Босс отправился к ближайшей зарядной подставке, расположенной в обратном конце лаборатории. Дойдя до неё, он развернулся, поочерёдно опустил стопы на подключённую к электросети подставку, свет на его глазах погас, на экране высветился индикатор заряда аккумулятора и процесс зарядки начался.

Джеймс тем временем достал из лежащей на столе пачки сигарету, зажёг её, после чего переложил в левую руку и взял мобильник, где отыскал контакт своего адвоката Альберта Нормана.

После третьего гудка последовал голос Альберта:

– Аллю.

Джеймс поставил телефон на громкую связь и оставил лежать на столе, откинувшись на спинку кресла и выдыхая табачный дым:

– Альберт, добрый вечер.

– Добрый, Джеймс – ответил Альберт сидя за столом и перебирая бумаги по очередному уголовному делу.

Альберту Норману было пятьдесят два года. Он носил довольно тёмную для своих лет шевелюру. Даже сидя за столом в рабочем кабинете у себя дома, он не снимал ни брюки, ни рубашку, лишь немного расслабив галстук. Он был женат, воспитывал двух дочерей. Этот адво-

кат имел обширную практику как по уголовным делам, так и по гражданским, что являлось большой редкостью. В случае возникновения судебных разбирательств, право защищать интересы компании Джеймс предоставлял именно ему, не доверяя юристам из штатного персонала, так как Норман практически не выходил из здания суда, постоянно кого-то отмазывая от тюрьмы, уплаты компенсации, деления нажитого в совместном браке имущества и так далее, постоянно набивая «руку», что давало ему больше шансов на положительный исход дела. Альберт представлял интересы Джеймса с того момента, как Крюгер в тридцать лет на своём «ламборджини» в полутрезвом виде гнал по ночному Лондону с «Мисс Июнь», которая послушно сидела на его коленях в то время, пока стрелка на спидометре преодолевала отметку в 185 км/ч. И конечно же полисмены на загородной пустой трассе в тот момент оказались очень некстати. Несмотря на всю эту историю и штрафные квитанции общей суммой на пятьдесят семь тысяч фунтов, которыми был забит бардачок, Альберт сумел добиться от суда невозможного – разрешить погасить накопившиеся штрафы в двукратном размере и не лишать водительских прав, и это не могло не впечатлить Джеймса. Ведь прокурор требовал лишения водительских прав сроком на пять лет и двухлетнее тюремное заключение. Тогда Крюгер сразу определился с тем, кто будет защищать его интересы в суде в будущем.

– Надеюсь, я тебя не побеспокоил?

– Нет-нет. Для тебя я свободен двадцать пять часов в сутки.

– Даже так?

– Да. Для тебя я готов быть доступнее, чем самая дешёвая шлюха в Лондоне.

После обмена традиционными фразами на старте беседы, Джеймс спросил:

– Как поживаешь?

Альберт вынул изо рта сигару, а затем ответил:

– Ничего. Всё по-старому. Один клиент на прошлой неделе попал в участок из-за того, что напился в хлам и снёс патрульного. Последний оказался там из-за своей ревнивой жёнушки, которой он выбил пару зубов за то, что она хотела полоснуть тесаком по его хозяйству.

Джеймс подобрал со стола синий каучуковый попрыгунчик и, постукивая им по полу, продолжил беседу:

– Но ты их конечно отмазал?

– Да. Хотя тот, что отлупил жену, после того случая жалуется на бессилие в постели с другими бабами. Даже виагра не помогает.

С ухмылкой Джеймс спросил:

– А что ты?

– Я сказал, что фаллосы – не по моей части. Ну или пусть чешет к мозгоправу, чтоб забыть про тесак у своих яиц.

– Слушай, Альберт. Через пару часиков я отправлю тебе кое-что по имейлу. Сможешь провести анализ?

– Да, без проблем – промолвил Альберт, прижимая плечом трубку стационарного телефона, который он никак не хотел выкидывать, так как всегда стремился обставлять свой кабинет раритетными вещами, а телефон выглядел в стиле 1920х годов.

– Спасибо. Буду признателен.

59 дней спустя. Заголовок газеты «The Times»: *«Компания „Андроиды Крюгера“ выиграла суд против министерства здравоохранения».*

Первые строки колонки были следующего содержания:

«Спустя почти два месяца „Андроиды Крюгера“ через суд доказала своё право на внедрение новой функции в андроиды. Раннее президент корпорации Джеймс Крюгер подал судебный иск на министерство здравоохранения из-за отказа в одобрении новой услуги для её выхода

на рынок. Согласно поправкам, которые не так давно были произведены в законодательстве, для внедрения опции медицинского обследования и диагностирования в комплектацию андроидов требовалось её одобрение в Минздраве. В ходе судебных разбирательств адвокат Альберт Норман, защищавший интересы корпорации „Андроиды Крюгера“, сумел привлечь внимание суда на слабые места в системе здравоохранения и отсутствие положительной динамики, вследствие чего убедить суд в отсутствии каких-либо веских оснований у Минздрава препятствовать деятельности компании, так как состояние здравоохранения в стране не внушает доверия исходя из статистических данных за последние десять лет и министерство не имеет должного уровня компетентности для курирования подобного рода вопросов. Таким образом одна из крупнейших корпораций на планете сумела одержать верх над законом, который теперь, судя по всему, придётся пересмотреть парламенту и произвести соответствующие коррективы...».

– Нет! Ты посмотри на это! Что пишут эти суки! – негодуя прокричал Альберт Норман, тыкая в лицо Джеймса выпуском той самой газеты, удерживая свободной рукой бокал шампанского, как и девяносто сотрудников компании, занимающие руководящие должности, которые праздновали победу в суде, заполнив весь ресторан в центре Лондона. Джеймс не пожалел ни денег, ни времени на то, чтобы порадоваться тому, как ему удалось нагнуть систему. Он выхватил газету из рук Альберта, швырнул её на пол, положил свободную руку на плечо адвоката и громко произнёс, пытаясь перекрыть музыкантов, напевающих по просьбе Джеймса песню «We are the champions»⁵:

– Да плюнь ты на этих журналюг! Мы поймали этого очкастого говнюка! Эта сука, Крейг, может теперь отсосать! Мы поставили раком правительство! Это самая громкая победа в твоей карьере, СУКИН ТЫ СЫН!!!

– Пожалуй!

– Тогда празднуй! – Джеймс наклонился ближе к уху Альберта и добавил: – Я не хочу видеть тебя трезвым сегодня и без мигрени – завтра!

Все высшие лица корпорации и несколько почётных гостей до поздней ночи праздновали это событие, словно они отмечали столетний юбилей со дня основания фирмы. Это была новая ступень в развитии компании и новая эпоха в её истории, ознаменованная совершенно новым поколением крюгеров, радикально отличавшимся от предыдущих версий. *Это ли не что иное, как величайший прорыв в мире, являющийся последним словом техники? Новая модель андроидов – это первый шаг на пути к увеличению продолжительности человеческой жизни.* Именно так сказал Джеймс Крюгер во время презентации новой версии андроидов в Лас-Вегасе 21 января 2041 года.

Я выбью своё имя алмазами на теле истории – думал Джеймс, когда отвечал на вопросы журналистов, разглагольствуя о том, какую пользу принесёт новый модельный ряд крюгеров.

⁵ Англ.: «Мы – чемпионы» – музыкальный хит культовой британской группы «Queen».

3. СБОЙ

17 июня 2046 год. Джеймс совершал визит в Барселону, в двадцати трёх километрах к северу от которой подходило к концу строительство объекта по заказу «Андрюиды Крюгера». Загадочный объект представлял собой односторонний зеркальный купол высотой в 192 метра. Первой стадией строительства была двухмесячная установка купола, дабы скрыть от посторонних глаз проводимые внутри работы. Под куполом находился идеальной круглой формы котлован, глубина которого достигала 287 метров, а диаметр – 360. Строительство продолжалось уже третий год и до его завершения оставалось двое суток.

Сойдя с борта лайнера в аэропорту Барселоны «Эль-Прат», вместе с остальными 127 пассажирами Джеймс дожидался пока будут выполнены все формальности. На этот раз он воспользовался рядовым коммерческим рейсом. Его личный самолёт остался в Лондоне. Он не хотел, чтобы кто-нибудь из компании разнюхал, что он улетел за пределы страны. В случае с простым коммерческим рейсом это было маловероятно. Никто даже не знал, что глава компании отправился куда-то, как и то, что он сделал это по воздуху, да ещё и на обыкновенном рейсовом самолёте, находясь на одном борту с простыми смертными.

Едва сотрудник таможенной службы стукнул штампом и произнёс «добро пожаловать в Испанию», как Джеймс тут же забрал паспорт, закинул пиджак за правое плечо и отправился к выходу.

Он нацепил солнцезащитные очки и, не имея абсолютно никакого багажа, перешагнул через порог охлаждённого помещения аэропорта, после чего его встретили раскалённые зноем земли Каталонии. Невыносимая июньская жара заставила тяжело вздохнуть. Джеймс бросал взгляд между телами сотен торопившихся пассажиров в попытке поймать глазами ближайшее такси. Вдоль позвоночника на спине кожа быстро укрылась под слоем пота, стекавшего чередой капель. Воздух казался горячим ещё и из-за полного отсутствия ветра, плюс раскалённый асфальт под ногами. С висков покатались капельки пота. Даже белый цвет рубашки, казалось, совсем не отражает палящие лучи жгучего как фламенко испанского солнца. В груди возникло ощущение, будто что-то ни то давит снаружи, ни то высасывает все внутренности. Рубашка втягивала влагу, постепенно пропитываясь обильным потом и уже начинала прилипать к туловищу.

Обнаружить свободное такси оказалось серьёзной проблемой. Джеймсу приходилось всё больше отдаляться от выхода. Через восемнадцать минут поисков, прижимая паспорт влажными скользящими по его обложке пальцами, он размазал запястьем несколько капель пота по лбу и медленной истощённой походкой приволочился к свободному такси, стоявшему где-то в трёхстах метрах от выхода. Водителю было лет сорок, с густой чёрной щетиной, короткой тёмной шевелюрой, увеличительными очками на глазах и слегка упитанным лицом.

Джеймс закинул пиджак на предплечье, открыл дверь и с блаженным стоном приземлился на заднее сиденье. В салоне ощущался прохладный воздух, который совсем недавно оставил после себя выключенный кондиционер.

Едва слышимым и замученным голосом Джеймс назвал адрес своего коттеджа в северо-восточной части города:

– Переулок Гауди, 17.

Едва он произнес эти слова, и его голова тут же откинулась на спинку сиденья. Двигатель заработал. Вместе с ним кондиционер.

Какой балдёж оказаться под кондёром после печки – единственная мысль в голове Крюгера на тот момент. Кондёр был для него примитивной вещью, но за последние лет двадцать пять он никогда не садился под него заранее поджарившись под безумным пеклом, как это

произошло в тот день. Прежде в любую точку планеты Джеймс летал на собственном самолёте, а здание аэропорта он покидал на лимузине.

Автомобиль плавно тронулся с места, после чего таксист, оказавшийся вполне общительным, спросил, бросив взгляд в зеркало заднего вида:

– Впервые в Барселоне?

– Нет. Но впервые в это время года.

Водитель улыбнулся.

– Это просто с непривычки. А откуда вы прилетели?

– Англия.

– Тогда тем более. Последние несколько лет жара здесь становится аномальной, и никто не знает почему.

Они мчали по широченному загородному шоссе, теряясь в гигантском потоке автомобилей. Все летят с безумной скоростью. Все куда-то торопятся – кто в отель, кто на пляж, кто на экскурсию. Кто-то, не видя границ на спидометре, вопреки своей воле торопится ко Всевышнему.

Таксист поджёг зажигалкой сигарету. Затем он протянул пачку Джеймсу:

– Нет-нет. Спасибо.

– Прилетели посмотреть матч?

– И для этого тоже.

Водитель пустил по салону небольшие клубы дыма и в машине активировалась автоматическая система вентиляции, всасывающая табачный дым через решётки, расположенные по всему кузову.

Таксист не был бы коренным жителем Барселоны, если бы не упомянул о предстоящем поединке футбольных команд:

– Мне нравится, как играет Тоттенхэм. Я смотрю чемпионат Англии, и они очень впечатляют. Для Барселоны это достойный соперник – с зажатой сигаретой между пальцами, каталонец взмахнул рукой, выражая своё уважение к лондонскому клубу. Он ещё пару минут активно жестикулировал, рассуждая на тему современного европейского футбола. Джеймса, в его изнывающем (в какой-то степени затраханном) состоянии, это совсем не заботило в тот момент. Но дело было даже не в жаре, царившей за окном автомобиля. Не будь он занят вопросом на пару миллиардов евро, который предстояло решить здесь, в Барселоне, он бы скорее всего подискутировал на этот счёт. А скорее всего он просто объяснил бы доходчивым языком – как, в какое место и сколько раз англичане чпокнут испанцев.

– Гм-м-м – промычал таксист сквозь сжатые губы, сжимавшие дымящуюся сигарету. – Забыл представиться. Энрике.

– Джеймс – пассажир ответно протянул руку.

– Очень рад. Какой прогноз вы бы дали на игру? Лично я, не знаю. В этом противостоянии трудно предсказать даже реальный расклад, а не то, что исход. В обеих командах есть потери, и в национальных чемпионатах игру они ведут нестабильно в последнее время. А вы? Какой у вас прогноз?

– С вами трудно не согласиться.

Пока Энрике возвращался к любимой теме, разглагольствовал на предмет глубинных особенностей и проблем современного европейского футбола, Джеймс терпеливо слушал его голос, ощущая, как приятно касался его кожи прохладный ветер, который задувал из кондиционера. Он наблюдал за городскими колоритами Барселоны. Проезжая мимо центральной части города, Джеймс не мог не восхититься в очередной раз творениями Антонио Гауди, в честь которого был назван переулок, где находился его коттедж. Его соседями были сплошь представители слоя мультимиллионеров и миллиардеров с такими же впечатляющими владениями, как у него. Неудивительно, что улицу назвали в честь столь выдающегося архитектора. Но в тот

момент Джеймса интересовало совсем другое чудо архитектуры – его собственное, которое не предусматривало жилых помещений. По крайней мере не для людей.

Припарковавшись перед могучими воротами барселонской резиденции Крюгера, Энрике пожелал приятного отдыха своему клиенту. Джеймс рассчитался с таксистом, пожал на прощание руку, после чего незамедлительно трусцой направился в свои хоромы, скрываясь от зноя.

Он принял душ. Затем сменил его на сушильную кабину. После засохшего пота по всему телу теперь после душа прикосновение к коже становилось очень приятным, сухим и гладким. Совсем как в рекламе «Джиллетт». После изящного и лёгкого движения по щетине ваша кожа станет гладкой и такой привлекательной, что все женщины потянутся к вам толпами.

Кофеварка с автономной подачей кофе, сахара и воды из заправленных контейнеров уже в седьмой раз разогревала напиток, сваренный более получаса тому назад. Чашка бодрящего напитка после душа казалась Джеймсу таким же блаженством, как свежее дуновение морского бриза с прибоем волн на средиземноморском берегу. Этот аромат не мог позволить ему оставить веки раскрытыми. Из колонок звучала композиция в стиле медленного блюза под названием «Лунные блики в полусумрачном окне моём». Он забыл, когда в последний раз позволял себе вот так откинуться на диване с чашечкой кофе, ничего не делать и никуда не торопиться. Даже в голове не было никаких забот. Его мысли были только об одном:

До чего же охренительно.

Порой, чтобы побывать в раю, далеко отправляться не нужно. Затрачайте себя на работе, позвольте кому-нибудь вынести ваш мозг до самого его основания, пожарьтесь на раскалённом воздухе; вспотейте, как шлюха в разгар сезона на исходе рабочего дня, а затем проделайте стандартные повседневные релаксационные процедуры в домашних условиях. Поверьте, это будет рай на Земле.

Ближе к вечеру Джеймс открыл гардероб с солидным ассортиментом одежды. Его выбор пал на костюм кремового оттенка. Касательно рубашки он предпочёл классический фасон и без галстука (распахнутый воротник в столь мучительный сезон избавлял от излишней духоты). Из обувной коллекции весна-лето ровно выстроенный ряд покинули нежно-молочные мокасины с тонкой и лёгкой подошвой.

Крюгер не стал задерживаться в стенах дома. Он спустился на цокольный этаж, открыл дверь в гараж и начал ломать голову над тем, какого бы из двух жеребцов оседлать: изящного итальянца или brutального немца. После недолгой дилеммы Джеймс распахнул дверь бежевого «порше», опустился на кресло, отделанное багровой кожей, повернул ключ, включил лёгкую подачу холодного воздуха в салон, оттянул рычаг коробки передач, открыл ворота гаража с пульта, лежавшего на панели, плавно приблизил педаль газа к полу, и двухместный автомобиль янтарного цвета покинул гараж. Он миновал открытые ворота и направился за город, где в закрытом для широкой публики заведении у Джеймса Крюгера была назначена встреча.

Уже спустя полчаса Джеймс покинул автомобильные пробки и выехал на четырёхполосное шоссе, где он смог разогнаться до 185 км/ч, обгоняя одну за другой еле ползущих впереди машинок. На часах уже пробило восемь. Город накрыл полумрак. Дорога привлекала взгляд своими затяжными невысокими подъёмами и спусками, особенно в тёмное время суток, когда всё вокруг светилось. Трасса спряталась под одеянием многочисленных горящих автомобильных фар и уличных фонарей, расположенных вдоль шоссе между встречными полосами. У обочины встречались десятки красочных ресторанных и гостиничных вывесок. Шоссе буквально светилось яркими огнями. На экранах, подвешенных над шоссе, шла реклама мужского шампуня, женской косметики, модной одежды, детского питания, грядущего концерта легендарного итальянского тенора, скорой презентации новых моделей ведущих мировых автоконцернов и прочих товаров, которые пытались раскрутить рекламные агентства. На этих экранах было много рекламы. Любой. Кроме той, что предлагала приобретать крюгеров. Испания была довольно нестандартным рынком для андроидов Джеймса. Их покупали исключительно для

эксплуатации в производстве и коммерческом обслуживании, но не в быту. Поэтому в Испании андроидов продавали оптом. Благо в этой стране было несметное число всяких заводов и фабрик. В домашних условиях испанцы предпочитали консервативный способ решения бытовых задач. По меньшей мере так поступали 99% населения. Оставшийся 1% – не кто иные, как инвалиды, тяжело больные и старики, нуждающиеся в помощнике, который смог бы вкалывать за них как раб 24 часа в сутки и не сломаться.

Через семнадцать километров энергично проделанного пути в сопровождении громкого рёва мотора, Джеймс свернул и продолжил гнать по свежему асфальту высочайшего качества и без разделительных полос. Эта дорога вела в глубинные чащи леса, заполненного высокими деревьями с ровными стволами.

Джеймс не спеша катил по вечерней дороге среди густого леса, хватая своим пристальным взором изгибы дороги, попадавшей под яркое свечение автомобильных фар. Спустя полминуты шоссе стёрлось с обзора зеркала заднего вида. Вскоре дорогу начали освещать небольшие фонарные столбы, длиной в полметра над землёй с шарообразными лампами. Фонари располагались по обе стороны от дороги. Место казалось Джеймсу не менее загадочным, чем купол для окружающих, который он возвысил на территории Каталонии подобно какой-нибудь новой городской достопримечательности, на фоне которой можно сфотографироваться и выложить селфи на страницу в сеть с хештегом «пирамида XXI века». Он внимательно всматривался в каждый деревянный ствол, в каждую ветку, в каждый куст, представляя, как на дорогу выскочит какой-нибудь хищный зверь или гангстер, который потребует лезть вон из тачки, а в руке у него будет Магнум 44 калибра со свинцовыми аргументами в стволе. С одной стороны всё внешне выглядело, как в какой-нибудь сказке или приключенческом романе, с другой – всё это не нормально, и от этого возникала куча вопросов о том, как долго тянется эта дорога и куда она ведёт. Даже Джеймс, которому заранее всё объяснили, всё равно не мог побороть своё любопытство относительно того, как выглядит то место, к которому он причалит в итоге.

Следуя указаниям своего давнего знакомого, он продолжал движение вглубь поглощённого кромешным мраком леса, пока не увидел вдали тонкие очертания загадочного здания. Через полкилометра перед ним нарисовался полноценный силуэт возведения. Подъезжая вплотную к этому месту, Джеймс рассмотрел двухэтажное строение с консервативным внешним стилем, типичным для гостиничных заведений середины XX века: правильной квадратной формы фасад, пятнадцатиступенчатая мраморная лестница, полужеркальные окна, за которыми не наблюдалось никакого свечения. Ни единого огонька.

Куда я вообще приехал? – задался вопросом Джеймс. – Может адресом ошибся и тут поблизости есть ещё какой-нибудь домишка с секретиком?

Края фасада ярко выделяли расположенные по контуру неоновые трубки, которые поочередно меняли свой цвет на синий, красный, жёлтый и зелёный. Фасад растягивался более чем на тридцать метров в длину. Перед строением находилась просторная асфальтированная парковка, рассчитанная на восемьдесят мест. По периметру парковки были расставлены трёхметровые фонарные столбы, которые прекрасно освещали всё пространство перед фасадом. Перед зданием стояли исключительно элитные автомобили, среди которых почти половина – лимузины. Над лестницей не было никакой вывески, лишь два охранника у входа, которые с расprostёртыми объятиями принимали всех без исключения, желая перед этим услышать от посетителя ответ всего на один вопрос.

Местечко находится в глубокой жопе – подумал Джеймс. – Но жопа – что надо.

Он неторопливо припарковал автомобиль на левом краю, протиснувшись между белым и серым лимузинами. К началу десятого вечера в этом месте царила абсолютная тишина. Учитывая статус хозяина заведения, который пригласил Джеймса, он не задавался вопросом о том, что богатенькие персоны могут делать в этой глуши и в здании, которому на вид было

не меньше века. Джеймс не торопясь подходил к лестнице, закладывая ключи в боковой карман пиджака. Лишь сойдя с последней ступеньки, он оглянул охранников, одетых в строгие чёрные костюмы и смотревшихся не так уж грозно, но, судя по всему, грозно выглядело то, что лежало у них за поясом. Один из них поприветствовал прибывшего посетителя:

– Добрый вечер, сеньор.

– Вечер добрый, сеньоры – бодрым голосом отозвался Джеймс, после чего секьюрити в крайне доброжелательном ключе спросил:

– Что предпочитаете?

Сымитировав слегка озадаченное лицо, Джеймс задрал вверх указательный палец, и резко выдал:

– Думаю, бархат. Определённо бархат.

– Желаем приятного времяпрепровождения в нашем заведении – с довольной улыбкой, развернувшись полуоборотом, охранник указал рукой в сторону дубовых лакированных дверей, тянувшихся вверх на два с половиной метра.

Джеймс нарисовал ответную улыбку и сказал:

– Благодарю.

Затем он положил правую ладонь на стальную ручку и потянул правую дверь на себя. Раздался прерывистый скрип. Приятный скрип. Он был похож на те звуки, которые сопровождали движение тяжёлых средневековых дубовых дверей в кино. И этот звук погружал в атмосферу иного времени, иного столетия. Он шагнул в небольшой закрытый холл с тремя ступеньками, за которыми выстроились ещё одни деревянные ворота. За ними Джеймс лицезрел скопление представителей мировой элиты. Антиглобализму здесь не было места. Кто-то сидел за столом и обговаривал условия некой сделки, о которой знают только двое и после которой либо обрушится фондовый рынок, либо акции начнут ползти вверх с невероятной скоростью. Кто-то вёл переговоры с целью получить рычаг влияния на правительство. Многие приезжали сюда для решения проблем, которые упираются в формальные законы. Члены этого заведения были наделены огромными полномочиями и обладали достаточными финансовыми возможностями для того, чтобы решить проблему на самом высоком уровне, и при этом избежать ответственности за возникающие последствия.

Деньги и насилие правят миром. Первое всегда порождает второе.

Некоторые из посещавших это заведение вкладывали немыслимые суммы в такие предприятия, как военные перевороты и политическую нестабильность в странах с огромными запасами энергоносителей; продвижение своего человека в высшие эшелоны власти ведущих держав планеты и организаций с немыслимыми капиталами; «случайная» смерть бизнесмена, стоявшего во главе конкурирующей корпорации или оказание влияния на исход парламентских или президентских выборов через спонсирование предвыборной кампании. Кто-то из них приложил руку к исчезновению австралийского Боинга, направлявшегося в Киото семью годами ранее. По слухам какой-то строительный магнат не хотел делить своё состояние с женой после развода и решил заказать несчастный случай лайнера, на борту которого находилась его благоверная с любовником. Исполнитель заказа малость перестарался и переплюнул Гарри Гудини.

В руках этих людей было сосредоточено пятьдесят процентов мирового капитала. Это были «сливки» двенадцатимиллиардного населения планеты.

Заведение принадлежало пятидесятирёхлетнему холостому испанцу Мигелю Альваресу, который сколотил состояние на развитии целой империи по производству томатной пасты. Менее десяти лет назад он продал часть своей фирмы на фондовом рынке за немыслимые нули, оставив 50% и одну акцию.

Многие были готовы платить за членство в закрытом клубе. Они платили достаточно много даже для них самих. Но заполучив место в заведении Мигеля Альвареса, они имели доступ к связям с представителями мировой элиты.

Как оказалось, наружные очертания представляли из себя лишь имитацию окон. Изнутри стены не имели отверстий, через которые можно было бы выглянуть наружу. Пол, стены и потолок имели темные тона, приближённые к оттенку ночного неба. Пол был устелен чёрной глянцевой плиткой. Десятки небольших ламп, расположенных по всему зданию (в том числе и на стенах в виде канделябров) извлекали приглушённый свет. Более яркое свечение, при необходимости, создавали лампы, расположенные на столах и в отдельных зонах. Вся мебель была отделана бордовой кожей. Этот окрас изящно сливался с основными тонами интерьера. Каркас стульев и столы были сделаны из красного дерева. На втором этаже располагались комнаты для тех, кто хотел поговорить без присутствия посторонних, кому нужно было больше места и кому предстоял слишком долгий разговор.

За право посещать это заведение гости расплачивались не тем, чего было в избытке у каждого здесь присутствующего. Становясь постояльцем, приходилось брать на себя определённые обязательства перед хозяином заведения. Из акустической системы по всему периметру на первом этаже доносилась медленная расслабляющая музыка. Столы были расположены с промежутком в пять-шесть метров, чтобы не создавать эффект присутствия посторонних посетителей, сидящих по соседству. Напротив входа имелся бар. Сотрудники заведения были ни то официантами, ни то охранниками. Они носили чёрные брюки, белые пиджаки и рубашки, чёрные бабочки, тёмно-коричневого оттенка ботинки, и белые перчатки. Они разносили напитки и следили за порядком в заведении, и главное – чтобы ни один посетитель не нарушал установленных правил. В противном случае статус человека в этих стенах не имел никакого значения. Все посетители вели себя довольно спокойно и сдержанно, стараясь не привлекать к себе излишнего внимания. Вокруг звучало разнообразное обилие языков: испанский, английский, русский, немецкий, португальский, французский, китайский, корейский, малайский, арабский. Это место собрало элиту со всех концов земного шара, и у каждого из них были конкуренты, амбиции и враги.

Джеймс обратился к одному из сотрудников заведения, который проходил мимо с подносом в руках:

- Извините. Я ищу сеньора Альвареса.
- Ваше имя?
- Джеймс К.

Слегка кивнув головой, коротко стриженный загорелый сорокалетний испанец вежливо произнёс:

- Следуйте за мной.

Неторопливо гость проследовал за загадочным слугой, направляясь в дальний угол, где находилась лестница. Эта лестница уходила вниз на цокольный этаж. Здесь был тот же самый дизайн, пили те же напитки, играла та же музыка. Разница была лишь в том, что сюда пускали только особых посетителей с особым приглашением, и с которых не взимали взноса за членство в клубе.

В тот вечер в помещении находились человек пятнадцать-двадцать. Уже оказавшись на цокольном этаже, Джеймс продолжал идти за служащим заведения, который вёл его к столу в дальнем углу. Стол окружал мягкий кожаный диван в форме полукруга.

Человек за столом подкрутил регулятор у основания лампы и свечение стало куда ярче. Усиленный свет позволил разглядеть лицо Мигеля Альвареса, когда Джеймс подошёл к столу. Мигель был близким партнёром Джеймса. Его компания поставляла андроидов на фабрики по производству томатной пасты. За счёт сокращения штата на фабриках по всему миру, Мигель сумел значительно сократить фонд заработной платы и увеличить производительность, а стоимость крюгеров окупилась уже на четвёртый год их эксплуатации. Бизнес-партнёрство сделало их едва ли не закадычными приятелями. Но кроме бизнеса было ещё кое-что. Например, тот случай в казино Монте-Карло, когда они на пару спустили семьдесят восемь милли-

онов евро в рулетку, а потом той же ночью сели на коммерческий рейс до Брюсселя, купив «билеты» в кабину пилота. После того как семидесятидвухлетний коньяк начал делать свою работу, находясь подшофе, Мигель признался Джеймсу, что с детства хотел управлять самолётом и бесконечно парить в небесах. Джеймс был глубоко растроган рассказами о детской мечте Мигеля и тут же сказал: «исполнять мечту никогда не поздно до тех пор, пока хотя бы одна твоя нога ещё на этом свете». Он отстегнул капитану несколько лишних нулей, что позволило ему и Мигелю во время полёта переместиться в гипер-бизнес-класс, который находился в самой носовой части лайнера. Они вдвоём уселись за штурвалами и увели самолёт в Лондон, зацепив за собой ещё двести одиннадцать ни о чём не подозревающих пассажиров.

После двух лет приглашений Джеймс, наконец, соизволил посетить заведение Мигеля.

Альварес отложил в сторону книгу, в которой были описаны суждения о вселенском порядке; особенностях природных законов, регулирующих жизнь общественных масс; основах формирования моральных устоев и их изменениях, которые возникают с течением времени. Книга передавала закономерности возникновения различного рода революций, переворотов и восстаний; выделяла причины успеха одних бунтов, и провала – других. Главной сутью книги являлась идея абсолютного контроля не только над сферами жизни общества, но и сознания современного человека. Автор книги всесторонне доказывает то, что человечество преодолело точку невозврата и возрождение тотального контроля над обществом невозможно ни при каких обстоятельствах, а любая попытка обречена на крах, так как не способна обеспечить долгосрочный результат.

Мигель опустил сигару на пепельницу, поднялся, вышел из-за стола, пожал ладонь Джеймса обеими руками, а затем обнял и похлопал по плечу.

– Не уж то я дождался – с улыбкой произнёс хозяин. Он имел густую пышную шевелюру, аккуратно уложенную назад, и такую же бороду. Вся одежда на нём была серого цвета разных оттенков: костюм, рубашка, галстук, жилетка, ботинки и платок в боковом кармане. Весь этот набор смотрелся весьма солидно для его комплекции. Мигель был достаточно широкоплечим и габаритным, но и в то же время не имел ни грамма лишнего веса.

– Я сам в шоке.

Англичанин с испанцем дружно засмеялись, после чего Мигель спросил:

– Как долетел?

– На коммерческом рейсе.

– Тогда прими моё искреннее сочувствие.

После очередного смеха Мигель предложил присесть на диван:

– Прошу. Что будешь пить?

– «Бакарди».

Мигель посмотрел на служащего, который привёл гостя, и жестом попросил принести бутылку.

Отправив посыльного за ромом, Мигель присел на краю дивана, расположившись напротив Джеймса.

– Как давно стоит здесь это здание? – спросил Джеймс, разведя руки по сторонам и оглядывая помещение вокруг себя.

Альварес открыл платиновую шкатулку в центре стола и предложил гостю кубинскую сигару, продолжая затягиваться той, что была уже выкурена наполовину в его руке.

– В сорок втором с позволения Франко нацисты искали здесь рудник.

– Что за рудник? – спросил Крюгер, доставая из шкатулки гильотину.

– Какой рудник, никто не знает. Но главное то, что они планировали устроить здесь лагерь для группы исследователей. Решили построить коттедж, проложили дорогу, наладили поставки продовольствия, пробурили скважину. – Мигель стряхнул сигару над пепельницей и продолжил повествовать об истории появления загадочного домика, а Джеймс тем временем

прикуривал от огня, который извлекала золотистая зажигалка с изображением каталанского флага. – Но пока они подошли к финальной стадии строительства, Советы начали гнать нацистов обратно. Рейх терпел поражение и им было уже не до рудника. Затем мой прадед выкупил эти земли, чтобы заняться деревообрабатывающей промышленностью. Но спустя некоторое время овощеводство начало приносить хорошую прибыль, и он решил заняться расширением этого дела. А лес так и остался нетронутым.

Посыльный опустил поднос, на котором находились два чистых бокала, две красные тканевые салфетки и ведро со льдом, в котором лежала бутылка рома. Служащий расставил салфетки перед Мигелем и Джеймсом, открыл бутылку «Бакарди», заполняя хрустальные бокалы до половины. После он вернул закрытую бутылку в алюминиевое ведро со льдом, расставляя бокалы на салфетки в противоположные стороны. Сотрудник не проронил ни слова. Его лицо имело такое же выражение, как и у всех его коллег – абсолютное безразличие к происходящему. Расставив бокалы, он неторопливо покинул общество двух миллиардеров.

Мигель тем временем продолжил рассказ:

– В детстве дед рассказывал мне о том, что где-то здесь находится какой-то дом, построенный ещё в начале сороковых и по слухам недалеко от него есть нечто ценное в недрах земли. В одиннадцать лет я рискнул и забрался в эти гущи. Каждый день я прогуливался по этому лесу с компасом в поисках таинственного дома. – Задрав взгляд к потолку, Мигель медленно выпустил табачный дым, прищурившись сделал очередную затяжку и продолжил ностальгировать о своих детских приключениях, которые были похожи на поиски Святого Грааля. – Затем, где-то через, дней, десять я наткнулся на огромный клубок зарослей. Я достал из рюкзака небольшой топорик и начал срубить гроздь веток. И рубил до тех пор, пока не напоролся на оконную раму. В тот момент, ребёнком, мне казалось, что это могло бы стать отличным местом для тайных собраний. Ну, знаешь, фантазия в те годы была богатая. – Эти слова вызвали мимолётную улыбку на лице англичанина. – Кто бы мог подумать, что спустя каких-то три с лишним десятилетия именно это я и сделаю.

Облокачивая правую руку о край спинки дивана, протирая кожаную бордовую обивку, Мигель слегка взмахнул левой рукой, оставляя в воздухе следы табачного дыма и спросил:

– Ну как тебе здесь?

Постукивая сигарой о край янтарной пепельницы, Джеймс выдавал своё восхищение столь необычными владениями испанца:

– Насчёт собраний не знаю, но с того момента, как мне встретились фонари на дороге, я начал думать, что попал в какой-то мистический триллер. Всё такое загадочное и интригующее. Ощущение, как будто отрезан от всего мира.

Слова Мигеля сопровождались лёгким смехом:

– Все так говорят, когда оказываются здесь впервые.

Альварес медленно покручивал дымящийся остаток о дно пепельницы, в то время как Джеймс задал ему вопрос перед тем, как сделать глоток с бокала:

– Мигель, мне нужен человек, который возьмётся за уборку. В здешних кругах есть такие?

Ром золотисто-красноватого оттенка играл по стенкам бокала при свете лампы, когда Альварес сократил содержимое своего сосуда наполовину. Затем он подозвал к себе Хуана, обслуживавшего их стол и сказал:

– Найди сеньора Переса. Скажи это срочно.

Хуан сделал лёгкий кивок и ровной походкой удалился к некоему Пересу.

– Наше заведение как волшебная шкатулка – здесь есть всё для исполнения твоих самых сокровенных желаний – сказал Мигель, доливая ром в оба бокала.

Крюгер сложил ноги в форме четвёрки и, прислонившись к спинке дивана, стал интересоваться потенциальным партнёром:

– Это тот самый Перес?

Мигель говорил, не отрывая взгляда от дна бокала:

– Он – зять моего кузена. Недавно получил генеральские погоны. Командует сухопутными войсками на территории Каталонии. Состоит на службе министерства обороны Испании. В его распоряжении куча военной техники и свыше трёх тысяч солдат. Если надо убратсья, он сделает всё так, что не останется ни единой пылинки.

Одетый в светлые нежные тона хаки с головы до ног, ростом под метр восемьдесят, с могучими плечами, пятидесятишестилетний Эстебан Перес подошёл к столу. Мигель тут же встал, указывая рукой на гостя:

– Эстебан, знакомсья – Джеймс, мой друг и партнёр из Великобритании.

– А-а-а... это с вами было то приключение в казино? – едва сдерживая улыбку, спросил генерал. – Моя любимая история.

Генерал отодвинул стул в тот момент, когда Хуан раскладывал перед ним салфетку с бокалом, полупрозрачные стенки которого стали стремительно приобретать приторно-красный цвет. Красное полусладкое вино девятиоттрёхлетней выдержки. Джеймс рассмотрел этикетку на стеклянной бутылке и сказал:

– А у вас хороший вкус.

– Разве нельзя восхищаться вещью, которая единственная в этом мире с возрастом становится только лучше в отличие от нас с вами.

После непродолжительного смеха от слов генерала, носившего пышную полуседую бороду и коротко стриженные до самых корней кудри, Мигель добавил, обращаясь к Крюгеру:

– Если пожелаешь, твой вкус может оказаться ещё лучше на пару десятилетий. Только скажи.

Смех ненадолго затянулся. Генерал Перес выпрямил спину, спрашивая гостя:

– Как вам в Каталонии?

– Жарко. Я приезжаю сюда каждые полгода. И это бывает в более раннее или позднее время года. Тогда здесь было просто шикарно. – Сделав глоток, Джеймс продолжил рассказывать своё мнение о Каталонии генералу, который внимательно вслушивался в каждое его слово, о чём свидетельствовала гримаса на его лице. – Надо признать, здешние места преобразаются быстро и до неузнаваемости. Меня восхитила трасса к северу от Барселоны. А пока я добирался до своего дома на такси от аэропорта, то показалось, что улицы стали как-то просторнее и аккуратнее. Раньше эти территории засоряли объекты инфраструктуры, от которых было мало пользы. Я ещё не был на пляже, но говорят, что возведённые на пирсах рестораны и гостиничные бунгало сделали эту часть города настоящим раем. По мне, у Каталонии вообще слишком уж мало общего с остальной Испанией.

Впечатлённый словами Джеймса, генерал не мог не ответить:

– Ваши слова поддержал бы каждый Каталонец. Мы могли бы добиться куда большего, нежели того, что имеем сейчас. Власти Каталонии не могут тратить достаточно средств на благоустройства всего региона. Большая часть бюджета уходит в Мадрид и на налоги честных каталонских тружеников живёт слишком много испанцев.

Речь генерала напоминала предреволюционный призыв к борьбе за независимость.

– Только слепой может не заметить здешнего прогресса. По-моему, здесь какая-то несправедливость. Никакого равноправия. Я бы даже сказал больше – Мадрид издевается над каталонцами, если заставляет пахать для того, чтобы пополнить общую казну за счёт этого региона.

– Каждое ваше слово глаголет истину – утончённо произнёс генерал. – Но это не будет продолжаться долго. Наш бюджет на Каймановых островах растёт и скоро мы сможем закупить новую технику. Русские недавно закончили испытания новых крылатых ракет неограниченной дальности. Возьмём на вооружение пару десятков установок. – Слегка постукивая указатель-

ным пальцем по столу, Эстебан произнёс финальную часть своей речи, описывающей планы по обретению независимости: – Вот тогда мы померимся силами с испанцами. Либо они оставят нас в покое и перестанут есть каталонский хлеб, либо мы их перебьём. Даже испанцы, живущие в Каталонии, хотят этой свободы. Вот возьмём Мигеля.

– Боюсь, Эстебан, нашего гостя мало интересуют наши с тобой планы – сказал Мигель.

– О, напротив – вежливо возразил Джеймс. – Несколько лет назад один человек из правительства встал у меня на пути. Из-за него моя компания могла потерять слишком много для того, чтобы я бездействовал. Так что ваша история мне не чужда.

– Та-а-ак. И что же вы сделали? – с нездоровым любопытством спросил генерал Перес, упираясь левым кулаком о колено, широко расставив ноги. Его глаза не видели ничего, кроме лица англичанина, а уши настроились на одну волну.

– Мы с моим адвокатом подали в суд на министерство здравоохранения. – Генерал начал улыбаться, время от времени совершая лёгкие кивки головой, как бы одобряя такое отношение к борьбе за свои права. – Мы начали предоставлять подробную информацию о том, насколько никчёмно ведомство выполняет свои обязанности и как падают показатели эффективности их работы. Нам удалось открыть общественности глаза на то, как сильно скатывается уровень медицины. Заседание было приостановлено и продолжено через три недели. В прессе начали активно обсуждать то, насколько было уместным производить коррективы в законодательстве, если министерство не в состоянии сопровождать должное исполнение этих предписаний. В результате, судья счёл министерство недостаточно компетентным для того, чтобы определять пригодность нашего товара для населения.

Впечатлённый достижением Джеймса, Эстебан оторвался от стула и протянул руку. Крюгер также встал из-за стола и, не успев толком приблизить пальцы к руке Переса, как генерал хлопнул по его ладони, как следует сжимая руку нового знакомого, которого уже хотелось сделать своим другом и верным партнёром. Он не мог не зауважать человека, которому удалось нагнуть целую систему.

– Таких как вы должно быть больше в этом мире – твёрдым и сдержанным тоном говорил генерал, сохраняя пронизательный взгляд, направленный прямо в глаза Джеймса, в которых Эстебан видел эталон, идеальный пример того, как должен выглядеть герой нации. – Только такие люди смогут восстановить справедливость и равенство граждан в это непростое время. – В словах генерала слышались отголоски восхищения таким подвигом.

Сам того не подозревая, Джеймс за пару минут смог расположить к себе влиятельного каталонца лишь одним коротким рассказом о себе. Эстебан Перес был явно одержим идеей о независимости Каталонии настолько, что открыто демонстрировал свою любовь и уважение к людям, которые в разной степени оказывают противодействие властям.

– Генерал, – удобно располагаясь на диване, Мигель обратился к Эстебану, – думаю знакомство достигло своего апогея.

Вновь обретя здравый рассудок после того, как страстные речи оборвались в устах главного каталонского пехотинца, Перес указал ладонью на диван и предложил Джеймсу вернуться в сидячее положение, после чего сам опустился на стул.

– Итак, я весь внимания – громко и энергично сказал Эстебан, сложив пальцы в замок перед бокалом вина. Наблюдая за этим сосредоточенным лицом, на какое-то время Джеймсу показалось, что его ещё ни разу в жизни никто не слушал с таким интересом, как готовился выслушать этот командующий армейскими подразделениями на северо-востоке Испании.

– Генерал, мне нужна ваша помощь в качестве авторитетного военного. Здесь, в Каталонии, я вложил много денег в дело, которое может лопнуть. И чтобы этого не произошло, мне нужно избавиться от определённого числа людей, которые работали над этим проектом. Дело в том, что они владеют конфиденциальной информацией и, как выяснилось, являются весьма ненадёжным «хранилищем». В случае утечки этих данных, довести до конца работу

мне предоставляется невозможным. Поэтому я хотел бы воспользоваться вашими услугами. Только тогда я буду уверен, что мои планы останутся не раскрытыми и я смогу продолжить работу в соответствии с намеченным графиком.

Эстебан не менял своего сфокусированного лица, когда извлёк ответную реплику:

– В таких случаях существуют подобные нам силы, способные подстраховать в случае риска.

– А что вы можете сказать на счёт утилизации?

– Ну, мои солдаты пригонят десяток грузовиков, мы объявим о чрезвычайном положении и начнём «эвакуацию». В четырёх ста восьмидесяти километрах от Барселоны есть дивное местечко. Думаю, посетить его со дня на день. И директор местного завода никак не приложит ума, куда ему деть четырнадцать тонн серной кислоты.

Переглянувшись на Мигеля, затем вновь на Эстебана, Джеймс проронил, совершив облегчённый вздох:

– Тогда генерал, если вы не возражаете, я бы хотел узнать по поводу таксы.

– Каков фонд работы?

Джеймс прочесал глазами по тёмному беспросветному потолку, слегка покачал головой, вспоминая штат рабочих:

– Девяносто. Плюс-минус пару человек.

Закуривая сигару, полученную из рук Мигеля, генерал огласил ценник:

– В таком случае, один к одному.

– С вашего позволения генерал, я округлю до сотни.

Генерал Перес выставил раскрытую ладонь и вежливо возразил:

– Ни в коем случае.

Крюгер решил напоследок сыграть на слабых местах военачальника:

– Считайте это моей поддержкой Каталонии в борьбе за независимость.

Генерал не мог сидеть, когда услышал подобную речь. Он вновь медленно встал со стула, снова протянул руку, пожал ладонь Джеймса, выдул табачный дым и произнёс:

– Когда наступит этот день и мы учредим образец каталонского паспорта, вы будете в числе первых, кто станет гражданином этой республики.

Генерал ещё крепче сжал руку Крюгера, улыбающегося в ответ в отличие от Эстебана, который сохранял серьёзное лицо и твёрдый взгляд, передающие восхищение и благодарность. Он говорил абсолютно серьёзно, как, впрочем, и был настроен насчёт революции за свободу.

После того как были оговорены детали заказа, президент корпорации, томатный магнат и генерал-революционер продолжали беседу, обсуждая методы борьбы с главенствующими партийными элитами, чей политический курс идёт вразрез с интересами бизнеса и организации, борющейся за независимость северо-восточного региона Испании. Их не интересовала игра, где нужно было соблюдать чужие правила. Их вовсе не завлекала игра. Интерес вызывала возможность менять правила, по которым ведут игру. После достигнутых вершин, дальнейшие планы были во истину грандиозными. Речь даже шла не о власти. Суть идеи заключалась в самой возможности внести весомые коррективы в жизнь современного общества; вывести из строя политическую стабильность с устаревшими идеологиями; создать радикально новые представления об идеале той жизни, к которой будет стремиться каждый рядовой житель страны, способный внести свой вклад в достижение целей, поставленных каталонской нацией. Члены революционного фронта искренне верили, что независимость от Испании породит новый образ жизни каталонского человека, который начнёт формироваться сразу, как только граждане перестанут платить налоги в испанскую казну, каталонский язык станет официальным для республики, а желание каталонцев сделать свою родину великой не будет знать предела. Борьба за независимость позволит им вписать свои имена в историю надолго.

Мигель и генерал Перес смогли убедить в их способности повлиять на ныне правящие политические формирования. Влиятельный каталонский инвестор и генерал рассказали Джеймсу о том, чего они уже смогли добиться. Они привели массу убедительных аргументов, что на тот момент у них уже была определённая база для борьбы за независимость. Засекреченные военные склады Каталонии, забитые новейшей российской техникой, имели арсенал, в шесть раз превосходящий по своей мощи оружие, которым располагает вся Испания и сопоставимый с мощностью всех стран Западной Европы. Даже в случае наихудшего варианта развития событий, вооружённые силы Каталонии за пару недель смогут без труда подавить волю Мадрида, за месяц заставить отступить правительство и свергнуть с трона испанского монарха. Пока вся страна будет занята ликвидацией последствий политического кризиса, Каталония сформирует собственные политические институты. По крайней мере такой ход событий предусматривал план подпольного революционного фронта.

Намерения борцов за независимость, плюс дорогостоящий объект, расположенный на территории Каталонии, которым Джеймс не хотел рисковать, заставили его воспринимать всерьёз сидящих перед ним, пока что, несостоявшихся революционеров, которые были готовы положить свои головы в борьбе за свободу. Главным в этом деле для Джеймса было защитить объект, в который он вложился с лихвой. Теперь Мигель Альварес и Эстебан Перес были не просто его деловыми партнёрами. Они стали кем-то вроде единомышленников. Их банковские счета разрывались от астрономических поступлений, а таких людей в революционном фронте Мигеля было не меньше двух десятков. С этого дня к ним добавился ещё один.

Теперь он уловил истинную цель приглашения со стороны Мигеля. Джеймс удивился, когда услышал имя генерала, с которым собирался познакомить его Мигель. Он был наслышан о подвигах Переса в войне с исламскими террористами на ближнем востоке в середине 2030-х. Он стал первым в истории генералом, кто руководил войсками Испании в этом регионе. Свою репутацию он набил ещё благодаря своему фирменному стилю: все вражеские солдаты, кто попадал в плен к испанцам, были казнены с особой жестокостью. Порой это были методы, сильно превосходящие нацистские и близкие к средневековым пыткам. За такой подход к делу генерала наградили почётным прозвищем «палач», а кто-то называл его «Кровавый Эстебан». За это его многократно привлекали к ответственности в высших эшелонах испанской армии, но никто не хотел лишать вооружённые силы такого командира, поэтому всякий раз недовольство высшего руководства ни к чему не приводило кроме пустых угроз в адрес генерала о том, что в следующий раз его погоны полетят. К тому же в его распоряжении был «космический» арсенал. Глупо было сомневаться в том, что генерал Перес сможет поставить на колени всю Испанию во главе с королём. В этом смысле он мог одержать победу намного быстрее, чем можно было бы представить.

Ближе к утру Джеймс покинул заведение. Последняя встреча существенно подкорректировала его планы, и хоть не существенно, но бюджет – тоже. Он предпочитал поддержать организацию Альвареса своим влиянием и, если понадобится, финансами, чем рисковать собственностью на чужой территории, которая обошлась ему почти в полтора миллиарда фунтов. В любом случае, если Мигель добьётся своей цели, Джеймс будет иметь тесные связи в самых верхах Каталонской республики, что положительно скажется на работе его компании.

Он свернул на трассу, которая к тому моменту уже не светилась яркими огнями, как это было поздним вечером. К началу восьмого утра дорога была невероятно оживлённой. Огромные потоки транспорта, основная часть которого направлялась в Барселону и её окрестности. На подступах к пригороду Джеймс уже встал в пробку. В ожидании очередного сдвига в автомобильной очереди его пальцы постукивали по рулю, после чего правая рука потянулась к подлокотнику, под которым лежала пачка «мальборо». В этот момент зазвонил мобильник. На экране высветилось имя заместителя – Роджер Стоун:

– Алло.

– Джеймс, ты можешь говорить? – молвил Роджер каким-то нервным голосом.

– Да, я слушаю – ответил Джеймс, доставая из панели пачку сигарет.

– У нас тут назрела проблема.

– А поподробнее.

– Нас хотят засудить. Покупатель утверждает, что его крюгер не диагностировал раковую опухоль желудка и рекомендовал приём простых антибиотиков. Пациент принимал не то лекарство, болезнь прогрессировала и... в общем – дыхание Стоуна сбивалось – ... всё дошло до летального исхода.

Лицо Джеймса продолжало сохранять беззаботный вид. Он плавно нажимал на педаль газа, чтобы проехать немного вперёд и неторопливо извлекал табачный дым через открытый люк, пока Роджер в спешке бормотал:

– ...теперь сын покойного хочет подать иск.

– Он ещё не сделал этого?

– Нет.

– Отлично. – Джеймс высунув левую руку с сигаретой в окно, продолжая говорить спокойным тоном: – Отправьте к нему юриста, пусть пихнёт столько, сколько попросит, и...

– Нет-нет. Я не договорил. Он не дошёл до суда, потому что об этом узнали в Минздраве. Так что это они хотят засудить нас.

После этих слов каменное лицо Крюгера моментально сменило выражение, которое можно описать, как вершина озабоченности.

– Твари... с-су-у-у-у...

После того, как Джеймс вспомнил всю незензурщину, какую знал, Роджер продолжил:

– Джеймс, что делать? Джеймс?! Алло?!

Спустя три недели. Студия популярного, скандального и, в то же время, очень авторитетного телевизионного ток-шоу «Из уст в лицо», куда был приглашён Джеймс Крюгер. Ведущий Сэм Вон прославился отсутствием комплексов и, порой, безнравственностью во время интервью, задавая вопросы, часто затрагивающие очень деликатные темы, о которых не принято говорить на всю страну. Но от дешёвых ток-шоу, где показывают семейные разборки и перемывают кости неверным супругам и любовникам, шоу «Из уст в лицо» отличалось тем, что Сэм Вон вёл беседы с самыми авторитетными и влиятельными людьми в Великобритании. Он задавал вопросы людям, которые влияли на жизнь миллионов. Благодаря возможности задавать важные и провокационные вопросы высокопоставленным политикам, предпринимателям, разработчикам высоких технологий и прочим влиятельным людям, Сэм Вон неоднократно признавался самым популярным журналистом в стране. Напротив него всегда сидел человек, от которого зависит слишком многое в Великобритании, чтобы этот человек продолжал оставаться в тени, и эти интервью крайне редко заканчивались без скандала. Появление в студии шоу «Из уст в лицо» практически гарантировало гостю, что завтра его имя будет на первых полосах всех газет.

Теперь Джеймсу предстояло отвечать на вопросы журналюги, которого многие считали крысой, готовой продать мать родную ради высоких рейтингов.

– ...два, один, пошла заставка – после слов режиссёра ведущий и гость настроились на прямой эфир.

Свет в студии приглушили, и теперь всё внимание зрителей было сфокусировано только на ведущем, госте программы, столе и двух стаканах воды, которые редко оставались нетронутыми ввиду того, в какое бешенство мог приводить героев своего шоу Сэм Вон.

– Добрый вечер уважаемые телезрители – энергичным голосом приветствовал Вон свою аудиторию по ту сторону экрана, когда камера взяла его крупным планом. Он всегда с радостью приветствовал тех, кто жаждал увидеть хороший отменный и громкий скандал во время

прямой трансляции, когда не получится что-то вырезать, а иногда даже и запикать хоть что-нибудь из общенной лексики. – Мы с вами всю неделю ждали возможности задать вопрос одному из самых, а возможно и самому выдающемуся гению современности. Сегодня у нас в гостях президент компании «Андроиды Крюгера» Джеймс Крюгер.

В этот момент режиссёр отдал приказ переключиться на камеру, охватывающую анфас Джеймса.

– Человек, который изобрёл невероятно востребованных и умных андроидов, ставших незаменимыми в быту. Без этих андроидов или, – ведущий продолжал говорить, жестикулируя рукой и взглянув на сидящего напротив него Джеймса, – как часто их называют, крюгеров, невозможно представить рядовые будни современного человека. Итак, Джеймс, – повернувшись к гостю Сэм Вон задал свой первый вопрос, – расскажите телезрителям о том, как вы изобрели это чудо, которое несомненно можно назвать последним словом техники?

Джеймс закинул правую ногу на левую, скрестил руки в замок перед собой и начал рассказ:

– Когда я учился в институте, один из преподавателей дал нам задание на летние каникулы. Суть этого задания заключалась в написании умной программы. Но как все знают, чем умнее система, тем она сложнее. – Ведущий совершил лёгкий наклон в сторону Джеймса и, приложив пальцы к губам, внимательно слушал рассказ гостя, лишь изредка моргая глазами, которые он вечно прятал за очками с толстой чёрной оправой, ставшими его неотъемлемым аксессуаром и товарным знаком, сделавшим его физиономию особенно узнаваемой. – Спустя пару дней я сидел дома на диване перед телевизором с полной тарелкой мороженного и смотрел документальный фильм, в котором рассказывали об эволюции бытовой жизни человека; о том, как жизнь значительно упростилась с появлением прогрессивных гаджетов. Но вслушиваясь в слова тех людей, которые рассказывали об этом, я подметил одну деталь – почти все улучшения, которые появились для решения бытовых проблем, так или иначе связаны с информацией. Скажем, вы вносите в ваш смартфон информацию о дате рождения кого-то из родственников, друга или коллег по работе, и когда настает этот день, устройство само моделирует поздравительный текст исходя из тех параметров, которые вы задали: возраст человека, пол, степень близости, общественный и служебный статус, и так далее. Или, например, вы устанавливаете напоминание о том, что вам в какое-то время определённого дня нужно встретить друга в аэропорту, вспомнить о годовщине со дня знакомства с вашей второй половиной. Если в ваш дом вломились воры, а вы находитесь в этот момент на работе, то на ваш телефон приходит сообщение о том, что сработала сигнализация. Но это всего лишь полученная информация. На деле мы никак не можем повлиять на ситуацию. Все эти улучшения задевают работу с информацией: обработка, отправка, приём и так далее. А вот работу, которая требует физических усилий, всё равно приходится выполнять нам самим, потому что здесь никакая обработка информации пользу не принесёт. Частично человек получил физическую разгрузку, безусловно. Но большинство задач по-прежнему требуют непосредственного участия самого человека в их решении. Это как глажка одежды, уборка пыли, ремонт двери, перенесение тяжёлых предметов, что особенно важно при переездах. Незадолго до этого мы с друзьями из института решили позабавиться и собрали в моём гараже подобие человеческого макета из той груды металла, которую смогли накопать: системные блоки, холодильники, соседский электромобиль, плазма. Пальцы решили сделать из распиленных частей оцинкованной трубы небольшого диаметра, а руки и ноги – из труб большего диаметра. По-настоящему большим прорывом была голова. Мы налепили пластилин на голову от игрушечного робота, которого купили в детском мире. – В студии раздался смех. – Да, он был почти человеческого роста и поэтому идеально подходил. Мы открутили ему голову, сделали форму из пластилина, переплавили металл и получили впечатляющий результат. Мы вырезали небольшие прямоугольные отверстия и вставили аккуратно вырезанные осколки стёкол из-под солнечных очков. Мы даже поместили внутрь

разъёмы для проводов, соединяющих разные части макета. Чтобы придать эстетичный вид, мы немного подшлифовали и покрасили корпус. И-и-и, надо сказать, если бы корпус был бронированным, то это был бы достойный образец терминатора в спящем режиме.

Зрители в студии в очередной раз громко засмеялись, а Джеймс тем временем продолжал рассказывать им о появлении на свет первого крюгера, периодически улыбаясь, вспоминая о ностальгических моментах своей молодости:

– Но мы конечно же понимали, что это не более, чем статичная игрушка, которая сможет, разве что, разнообразить интерьер гаража. Ведь в нем не было никакой начинки. Тем же вечером я копался в гараже и, выходя, посмотрел на этот макет, вспоминал фрагменты фильма, думал о том, какие программы есть у меня в наличии и какой должна быть та операционная система, которая сможет привести в действие этот макет. Я отправился к себе в комнату, сел за компьютер и зашёл на сайт, на котором торговали шаблонами компьютерных программ. Их было невероятное количество. Можно было купить любой вид программы в зависимости от целей, которые вы преследуете. И вот, немного покопавшись на этом сервисе, я нашёл с десяток программных обеспечений, которые можно было бы немного развить, доработать, подкорректировать, подогнать под нужды той системы, которая мне была необходима. Это сильно сэкономило моё время и ускорило процесс. Я настолько втянулся, что в новом учебном году моей ноги не было на занятиях. Мне прислали по почте уведомление об отчислении, которое я нашёл спустя полгода. – В зале раздался громкий хохот, а Сэм Вон задал внеочередной вопрос:

– Извините что перебиваю, мистер Крюгер. Но мне, я уверен, как и многим нашим зрителям, было бы интересно узнать, сколько вы недоучились?

– Ну... это был последний курс. Если не изменяет память.

– Смелый же вы человек – восхитился ведущий в то время, как публика в студии ахнула.

– В общем я доработал эти программы, совместил их воедино, и таким образом я собрал полноценную операционную систему. Теперь нужно было собрать внутренний комплект. – Перебирая по очереди пальцы на левой руке, Джеймс продолжал: – Через интернет я сумел накопать кое-что из начинки – материнская плата, пара процессоров, жёсткий диск, кулер, гнезда для входа кабелей, шарниры, детали для аккумулятора, микросхемы, чипы и куча всего остального, из чего я потом собирал более сложные комплектующие. На сборку начинки я потратил почти полгода, пока разобрал макет, проверил как работает каждая отдельно взятая часть: рука, нога, шейный каркас. Затем я начал дорабатывать недочёты в операционной системе. После этого я стал подключать провода внутри корпуса, принёс в гараж ноутбук, подключил его к андроиду и начал вводить команды через клавиши, а потом... о боже, он задвигался. Затем я задал ему несколько немудрённых вопросов через строку в программе, на которые требовались вполне логичные ответы, высказывающиеся у меня на экране. Он проходил тесты один за другим. – На лице Джеймса нарисовалась улыбка. – Это было что-то. Со временем я закрепил на корпусе семнадцатидюймовый монитор от персонального компьютера, встроил микрофон и теперь он начал воспринимать команды через голос. Затем я разобрал свой старый мобильник, отделил камеру и закрепил её на переносице робота. Теперь он мог визуальнo воспринимать окружающую обстановку. После этого я приобрёл патенты на все компоненты, заключил контракт с одним инвестором из Токио, и так я открыл первый завод, а спустя некоторое время выкупил обратно долю у своего инвестора и реорганизовал компанию, чтобы застолбить за собой статус единственного собственника.

– Знаете, – откинувшись на спинку стула, Сэм Вон покручивал карандаш обеими руками, – вы и впрямь гений. Вы собрали первый образец в одиночку.

– Да, но надо сказать, что я был на грани психического расстройства, потому что из-за своего занятия я потерял многих друзей, так как не вспоминал даже про их дни рождения.

– Как же вы определили предназначение своего товара?

– Как я уже сказал, на эту авантюру меня сподвигла идея о передаче физической работы в руки машины, которая будет заниматься этим, в то время как наш клиент мог заняться более важными вещами или сходить куда-нибудь в компании друзей и развлечься, имея больше времени на отдых или дела, которые требуют их незамедлительного решения, при этом не отвлекаясь на банальные заботы. Скажем, у родителей остаётся больше времени для того, чтобы уделить достаточное внимание воспитанию детей, тем самым в большей мере повлиять на формирование личности ребёнка.

– Действительно – согласился Вон. – С этим тяжело поспорить. Во многом именно благодаря крюгерам сегодня мы имеем больше свободного времени, избавившись от большинства домашних забот, тем самым получив возможность сосредоточить своё внимание на более значимых для нас проблемах. Большую часть работы делают за нас андроиды. – Взглянув на бумаги в руках, ведущий сформулировал свой следующий вопрос: – Скажите, Джеймс, на ваш взгляд, могут ли эти андроиды стать чем-то большим, нежели очередным видом бытовой техники, как телевизор или компьютер?

– Знаете, Сэм, – Джеймс изрядно задумался, подбирая слова, чтобы дать знать, что его крюгеры не бездушные машины, – эти андроиды имеют возможности, от которых далека любая другая техника. Они имеют человеческий силуэт, они способны отвечать на вопросы, они делают работу, которую всегда делали люди. И это не печатание текста взамен письменной формы, это не обработка сложных числовых данных за считанные секунды. Это в буквальном смысле замена человека в выполнении бытовых функций. Они делают это физически. Это ли не повод воспринимать андроидов как нечто большее, нежели как банальное пополнение домашней коллекции бытовой техники. – В последний момент Джеймс добавил: – Хотя, если вам будет угодно, мы можем ввести в базу андроидов пару тысяч пошлых анекдотов.

Зрители вновь засмеялись, а некоторые даже зааплодировали улыбающемуся Джеймсу. Несколько секунд и слабые аплодисменты переросли в громкие овации. А Вон всё также продолжал расспрашивать:

– Каким вы видите следующий шаг в развитии андроидов?

Джеймс ещё больше откинулся на спинку стула. Он ощутил огромную уверенность после того, как публика в студии поддержала его. Он говорил сдержанно, спокойно, твёрдо, будто суть этих слов была вполне очевидна:

– Следующий шаг в эволюции андроидов будем определять не мы, а наши клиенты. Главная и основная задача крюгеров – разгрузка занятости человека. Любой крюгер предоставляет своему хозяину больше времени для решения важных и первостепенных вопросов. Время – это самый бесценный и, к великому сожалению, исчерпываемый ресурс. Потратив этот ресурс на мытьё окон или уборку пыли, мы лишаем себя возможности к саморазвитию. Человек должен развиваться и для этого нужно время. Наша компания дарит людям время, которое не стоит тратить впустую. Вместо того чтобы заниматься спортом, осваивать новые области знаний, бороться с вредными привычками, уделять больше времени родным и воспитанию детей, люди тратят время на ремонт крыши дома, на которую они уйдут минимум полдня. Или они отвозят автомобиль в автосервис и ждут, пока механик исправит поломку, а иногда и вовсе оставляют машину в сервисе, превращаясь в пешехода на пару-тройку дней. А можно было бы совершить длительную пробежку, помочь детям с уроками, прочитать очередную книгу в то время, пока андроид будет ремонтировать автомобиль прямо в вашем гараже. Поэтому то, насколько сильно будет эволюционировать система андроидов, зависит от тех, кто их использует, и от того, как могли бы использовать. Если общество достигает с каждым разом всё больше новых высот, развивается человеческая культура, стабилизируется уровень занятости населения, значит крюгеры преуспевают, потому что всё это – результат приобретения свободного времени, которое было потрачено с пользой. Именно этим временем мы обеспечиваем людей. Жизнь проходит и распоряжаться ею надо с пользой для себя и потомков.

– А насколько крюгер сможет стать большей заменой человеку? Вы не планируете расширить количество функций?

– Я бы сказал, что человек кое-что должен выполнять самостоятельно без какой-либо техники, иначе неизбежен процесс деградации. Поэтому есть вещи, которые нужно делать самим вне зависимости от того, в каком времени мы живём и насколько развиты технологии, которыми мы владеем. И потом, как минимум одну самую главную вещь, как ни крути, всё равно придётся выполнять самому.

– И какую же?

– Делать детей.

Не удержалась не только зрительская аудитория, но и сам ведущий, а затем ещё раз после очередной фразы Джеймса:

– Увы, но здесь андроид уже бессилён.

Превозмогая разрывающий живот смех, Сэм Вон снял очки и, протирая глаза тыльной стороной ладони, произнёс в камеру:

– Мы продолжим после короткой рекламы. Оставайтесь с нами.

С уходом на рекламу помещение в студии резко поддалось полному освещению. Пока гримёры поправляли причёску ведущему, он пристально смотрел в свой листок и не проронил ни слова. Дождавшись, когда и над ним закончат колдовать, Джеймс совершил несколько небольших глотков воды со стакана, который затем тут же дополнил ассистент, поспешно наклонив прозрачный графин. Спустя пару секунд весь персонал удалился. Свет прожекторов в студии вновь приглушили и до боли знакомый всей стране голос Вона вернулся:

– А мы продолжаем. Напоминаем, у нас в гостях президент корпорации «Андроиды Крюгера» Джеймс Крюгер. Перед уходом на рекламу мы услышали краткую историю о том, как был изобретён первый андроид. Также мы говорили о значении андроидов в нынешнее время и какова их роль в обозримом будущем. Итак, по мнению нашего гостя польза крюгеров для современного общества очень велика, а их вклад в потенциальный прогресс будущего всего человечества неоценим. Но ВОТ, – акцентируя внимание на новой детали в своей речи, ведущий резко задрал вверх указательный палец, – недавно произошёл случай, вызвавший большой общественный резонанс, из-за которого надёжность крюгеров теперь находится под большим сомнением. Действительно ли эти человекоподобные машины способны приносить лишь пользу? Или всё же не исключена вероятность нанесения вреда человеку, которого андроид воспринимает как хозяина? – Ведущий погасил громкость своего голоса, медленно разворачиваясь лицом к Джеймсу. – Итак, мистер Крюгер, всем хорошо известная опция «Диагноз-КМ» не так давно дала сбой. Представители прокуратуры утверждают, что причиной смерти гражданина Великобритании Дональда Смита послужила некорректная работа данной функции. Такой же точки зрения придерживаются в министерстве здравоохранения. Каково ваше мнение на этот счёт?

Сложив кисти рук в замок, Сэм Вон наклонился вперёд, готовясь выслушать каждое слово, чтобы придумать основательный и дерзкий вопрос в дополнение на ещё несостоявшийся ответ Джеймса.

– Для начала, вы слишком поторопились, когда сказали про сбой. Но вы также правильно подметили, когда сказали, что так считают представители прокуратуры и Минздрава. Они так считают, но при этом ещё толком ничего не доказано. Они имеют лишь догадки и не более того. А как мы с вами знаем, догадки и доказательства не одно и то же, а потому не стоит делать поспешных выводов. Наша компания параллельно проводит свою экспертизу, и мы выясняем детали работы андроида, приобретённого мистером Смитом. Мы проводим диагностику этого крюгера, так что наши эксперты уже занимаются анализом данных. Мы ни в коем случае не уклоняемся от ответственности, которую несём за качество работы андроидов. «Наш крюгер позаботится о Вас» – не просто рекламный слоган. Это главное правило, которое мы

стремимся соблюдать прежде, чем вносим какие-либо коррективы в работу крюгеров новой модели.

– И всё же, – ведущий говорил таким голосом, что можно было подумать, будто он предъявляет громкие обвинения, – давайте посмотрим правде в глаза. Пациент скончался от раковой опухоли желудка. Ваш товар, который – рисуя пальцами кавычки – якобы «способен» диагностировать болезнь с высокой точностью, не определил её. Далее, в соответствии с рекомендациями андроида, последовал приём не тех препаратов, что поспособствовало увеличению времени, в течении которого болезнь продолжала прогрессировать, как правило принимать более сложную неоперабельную форму, повлекшую за собой летальный исход.

– Я повторюсь: мы с вами, как и остальные, не знаем всех деталей этой истории. Поэтому...

Сэм Вон резко повысил голос и незамедлительно прервал Джеймса:

– МИСТЕР КРЮГЕР, ответьте всего на один вопрос: система андроидов предполагает наличие распознавания раковой опухоли?

– Да.

– Так в чём же проблема? – разведя руки в стороны спросил Вон, обращаясь лицом к зрителям в зале.

Тем временем Джеймс продолжал отстаивать свою репутацию:

– При всём уважении к медикам, мы знаем массу примеров, когда врачи сами допускали ошибки, повлёкшие за собой смерть пациента. Порой болезненное место тяжело обнаружить. Его просто не видно, в буквальном смысле, потому что обзору что-то мешает. Такие прецеденты имеются в медицине. То же самое могло произойти и в случае, который мы обсуждаем.

Тон ведущего приобрёл форму тирады. Джеймсу он казался невыносимым до предела.

– Но одно дело – если диагноз невозможно поставить, и совсем другое – если он ошибочный, что по сути лишает пациента возможности быть подвергнутым правильному лечению, теряя таким образом всякие шансы на выздоровление!

– Мистер Вон, – голос Джеймса звучал столь же громко и твёрдо, – я не говорил, что врачи притормаживали процесс диагностирования, если не могли поставить правильный диагноз. Часто за отсутствием выбора и предположений диагноза ставились неправильно. Врачи тоже ошибались. Таких примеров масса, а случай с Дональдом Смитом единственный, если вы...

– Но эти врачи не выписывали от рака витамины!!! – Разговор пошёл на повышенных тонах. Бурный скандал, которого ждут телезрители каждые выходные в это время сидя перед экранами, уже назревал. Эта потасовка обещала быть особенно горячей. Ведь с ведущим разговаривал не какой-нибудь лох, на которого можно наехать и морально раздавить. – Они принимали куда более серьёзные и прогрессивные методы обследования! Так давайте же посмотрим правде в глаза! Если бы ваш супер-робот смог бы поставить правильный диагноз, этот несчастный человек своевременно обратился бы к врачу за помощью, был бы вовремя прооперирован и сидел бы сейчас дома в окружении своих близких! Но нет! Его родные вынуждены оплакивать его усопшее тело, ЧЁРТ ВОЗЬМИ! И всё из-за человекоподобной жестянки, которые ваша контора штампует как какие-то консервы!

Джеймс также повысил тон, ткнув указательным пальцем на Сэма Вона:

– Мы продали больше двух миллиардов этих КОНСЕРВ! И среди двух миллиардов лишь одна жалоба! Так вам не кажется ГОСПОДИН ВЕДУЩИЙ, что это ещё не повод обвинять столь солидную корпорацию в халатности и некомпетентности!?

– Значит для вас утраченная человеческая жизнь не стоит того, чтобы пересмотреть свою политику!? Что же за монстры у вас работают, что позволяют себе вгонять в могилу доверчивых клиентов!?

Это был первый и единственный прерванный выпуск программы за двадцать два года её существования на телевидении. Джеймс разбил свой стакан с водой о голову Вона в прямом

эфире. Ведущий, имеющий столь большой опыт по части скандалов на телевидении, начал использовать нецензурную лексику и перешёл на личности, чем превысил свои должностные обязанности. После неожиданной реакции Джеймса прямо в студии, он начал запинаться, так и не сумев толком подобрать слова для дальнейшей трансляции. Это был последний выпуск, над которым он работал. Руководство теле- и радиовещательной компании сменило ведущего и подкорректировало формат программы.

Четыре месяца спустя. Отрывок из газеты «Таймс», выпуск от 21 ноября 2046:

«Британский суд обязал компанию „Андроиды Крюгера“ выплатить денежную компенсацию семье погибшего Дональда Смита в размере одного миллиона трёх сот двадцати двух тысяч фунтов. Также суд издал указ о назначении экспертной комиссии для выявления причины технического сбоя приобретённого у корпорации анроида, что привело к гибели покупателя, а также, при выявлении систематической неисправности, изъять все андроиды данной модели у населения и обязать компанию выплатить компенсации всем гражданам Великобритании, которые ранее приобрели андроидов данной серии».

– Этот штраф для твоей фирмы ничтожные копейки – энергичным тоном сказал Альберт Норман, обращаясь к сидящему напротив Джеймсу. Голос адвоката приобретал такой оттенок, как будто он чего-то требовал от Джеймса. Они сидели в спортивном баре в центральной части Лондона поздним субботним вечером после оконченного футбольного матча на следующий день после суда.

– Да плевать мне на деньги – досадным голосом ответил Джеймс, прислонясь к спинке стула с бокалом пива, скрестив ноги на уровне щиколоток.

– Тогда чего у тебя такое лицо тухлое, как будто твою контору вот-вот прикроют?

– ...

– Это всё из-за комиссии?

Джеймс направил свой стеклянный взгляд на дно бокала, спрятанное под светлым нефилтрованным, который он держал в правой руке, и сказал:

– Вот из-за неё-то контору могут и прикрыть.

– А поточнее. – Слегка прищурив глаза, насторожившись, Альберт спросил: – Джеймс, что ты сделал?

– Болезнь, из-за которой погиб клиент, наши крюгеры могут диагностировать с вероятностью 66%.

– И...

– В министерстве установили стандарт для этой опции, который определяет нижний порог вероятностью 80%.

Несколько раз запнувшись в своей речи, Альберт всё же сформулировал вопрос:

– А как тогда они выдали лицензию?

– Образцы, которые мы отправили в министерство, были специально созданы для ведомства. Данные, которые содержит операционная система для коммерческих целей, имеет мало общего с тем, что изучали в министерстве. Точность, с которой крюгер способен диагностировать патологию, может опускаться до 60%. Чтобы скрыть это от властей, мы решили убрать из системы вывод математического расчёта вероятности на экран.

– А как быстро они смогут об этом узнать?

– Та модель, о которой шла речь на суде, довольно новая. Пока они найдут подходящее оборудование, а нашу технику я им хрен дам, пока разберут его, доберутся до жёсткого диска так, чтобы не повредить его, извлекут информацию из протоколов данных, проведут анализ... на всё у них уйдёт не меньше полугода.

– Ну, можно попробовать договориться о том, чтобы просто убрать эту функцию из товара.

Вопрос Джеймса последовал незамедлительно:

– А как же доверие? Трудно будет довериться компании, которая однажды уже кинула чиновников. А доверие клиентов?

– Это ты мне говоришь о доверии? Я за свою карьеру подмял под себя десятки свидетелей и следователей. Запомни, – сказал Альберт, стукнув указательным пальцем о стол, – о чём бы ни шла речь – о политике, торговле, безопасности, войне, дипломатии, браке, всегда всё сводится к одному и тому же – в этом мире можно закрыть глаза на что угодно, но только не доверять.

– А у них не вызовет подозрения то, что мы предлагаем такую сделку? Они же сразу начнут думать, что мы что-то скрываем. И тогда этот мудозвон министр будет идти до конца, лишь бы насолить нам. Документы по утверждению стандартов новой модели одобряю я. Там стоит моя подпись. После того, как они узнают о настоящих параметрах системы, они захотят повесить смерть клиента на меня. При таком раскладе мне не будет грозить уголовщина?

– Вот поэтому, друг мой, я и практикую дипломатию перед тем как идти в суд – беззаботно ответил Альберт.

– Да этот гнида плевать хотел на любые уговоры.

– Возможно. Но следствием занимается не министр, и не он проводит экспертизу. Уверен, члены назначенной судом комиссии будут не против получить что-нибудь взамен на свои закрытые глаза.

– Ты так в этом уверен? – Джеймс сохранял свой железный скептицизм.

– Точно так же, как и ты сейчас, в меня не верили прокуроры, которые хотели упечь за решётку моих клиентов. Но, к счастью, они встретили меня и теперь вместо того, чтобы валяться на нарах в камере три на четыре, они куролесят со своими шлюхами, продолжают проворачивать махинации, угрожать, вымогать, шантажировать и отрываться так грязно, как только можно. Так что мне это не впервой. У каждого в этом мире есть своя цена. Просто кому-то нужно щедрое вознаграждение в виде поездки на Мальдивы, которому, само собой, нужно придать легальный вид, чтобы не обвинили в коррупции, а кому-то не хотелось бы выставить на всеобщее обозрение скелеты из своих шкафов, а как ты понимаешь, безгрешных душ на грешной Земле не бывает. Поэтому если не одно, так другое.

Норман завершил свою уверенную речь и с огромным удовольствием совершил несколько глотков ирландского пива.

– Если выгорит, – эти слова Джеймса звучали с нотой некой надежды на намерения адвоката, который применял весьма изощрённые методы для победы в предстоящем суде, – мы с тобой сами съездим в отпуск, и не на вшивые Мальдивы, а в такое место, по сравнению с которым Ибица отдыхает.

19 января 2047 года. Новая реклама «Андроиды Крюгера» предлагала вниманию зрителей очередной товар для крюгеров:

«Теперь Ваш андроид может стать более прогрессивным и ещё проще в использовании. Наша компания предлагает Вам нано-антенну, которая позволит обновлять информационную базу и операционную систему вашего помощника без подключения к компьютеру. Больше никаких проводов. Только дистанционная поддержка автономного обновления программного обеспечения. Антенна легко крепится при помощи встроенного магнита. Достаточно поднести трёхсантиметровую деталь к любой части корпуса и система вашего крюгера самостоятельно идентифицирует новую деталь и тут же подключится к антенне. А теперь главное – нано-антенну может получить любой желающий в дилерских центрах „Андроиды Крюгера“ своего города и совершенно бесплатно. Да, вы не ослышались. Новый гаджет выдаётся абсолютно бесплатно. Мы делаем всё для того, чтобы наш крюгер позаботился о Вас».

Спустя четыре дня в кабинет Джеймса постучал его первый заместитель Роджер Стоун:

– Да-да!

– Джеймс, я с новостями.

– Весёлыми или удручающими? – спросил Джеймс, рыская в ящиках своего рабочего стола.

– Мы только что пробили по базе, так вот – 98,76% всех крюгеров были подключены к серверу через антенны.

Джеймс резко взглянул на своего заместителя с окаменелым лицом, которое следом сменила радостная улыбка с диким хохотом:

– Супер!

Роджер оглядывался по сторонам, смотрел на разбросанные по всему кабинету перечёркнутые стопки бумаг, среди которых Джеймс очевидно что-то искал, и это что-то было очень срочное судя по тому, как быстро он осматривал остатки содержимого выдвижных ящиков. Медленным и сомнительным голосом Роджер сказал:

– Да, Джеймс, я бы так и сказал, что новость грандиозная, если бы мы продавали эти антенны. Но мы же спалили на них двадцать шесть миллионов и ещё двенадцать на исследования. Скажи, в чём подвох?

Из рта Джеймса вырвался громкий довольный смех, когда он нашёл нужную папку с бумагами, содержание которых знал только он. Через пару секунд Джеймс устремился к Роджеру, положил левую руку на его плечи, развернул Роджера к двери и, медленно прогуливаясь к выходу, объяснял, энергично жестикулируя правой рукой, в которой лежала чёрная папка:

– Какой же ты недалёковидный, дружище. Мы должны завоёвывать доверие наших клиентов. И потом, в конце концов, нужно заставить этих лохов забыть о смерти того хрыча, из-за которого на нашу голову свалилось столько геморроя. «Диагноз-КМ» увеличивает прибыль больше чем на 30%. Частные клиники терпят банкротство, а наш капитал раздувается за счёт этого. Эти антенны заставят покупателей закрыть глаза на этот мелкий косяк с покойником. – Затем Джеймс сменил интонацию, перейдя в режим «хватит мозг выносить, вымечтайся на хрен»: – А теперь, если у тебя больше никаких новостей, с твоего позволения мне нужно заняться срочным делом.

Культурно выпроводив Стоуна из своего кабинета, он открыл папку и направился к столу, перебирая небольшую стопку бумаг. Оставалось сделать пару шагов до рабочего места, как Джеймс увидел по телевизору картину, которая смыла с его лица улыбку, как волны бушующего океана смывают надписи на песке. Он поспешно поднял звук на телевизоре, произнес голосовую команду:

– Громкость на сорок.

Теперь он прекрасно слышал комментарии ведущего новостей, когда на экране показывали образцы крюгеров и палаты клиник:

«Минувшим утром в суд Лондона был подан коллективный иск от восьмидесяти восьми гражданских лиц, которые обвиняют корпорацию „Андроиды Крюгера“ в некорректной работе производимых компанией андроидов, а именно в качестве работы опции „Диагноз-КМ“, что определило неправильное лечение и дальнейшее усугубление состояния здоровья многих владельцев андроидов. Как стало известно, подобные случаи были также зафиксированы во Франции, Германии, Италии, США, России, Китае, Японии и ряде других стран, где население активно приобретает андроидов корпорации для бытовых нужд. Прокуратура Лондона уже сообщила о том, что она призывает подать заявления всех граждан, которые столкнулись с аналогичной проблемой. Подобный прецедент уже имеется. Напомним, что не так давно по причине смерти жителя Манчестера Дональда Смита суд обязал производителя выплатить денежную компенсацию в размере более миллиона фунтов. По словам прокурора, сейчас дело приобрело куда большие масштабы и теперь речь может идти не только о денежной компенсации пострадавшим клиентам, но и об административной ответственности для

корпорации и, возможно, уголовной для отдельных лиц по статье о причинении неумышленного вреда здоровью, повлекшему за собой смерть. Родственники истцов, чьё здоровье было резко ухудшено по вине андроидов, были госпитализированы и сейчас состояние большинства из них врачи оценивают, как средней тяжести...»

Джеймс швырнул на стол папку с выпавшими листами, достал из кармана брюк мобильник, отыскивая номер своего первоклассного адвоката.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.